

Лекси Бьюкэнэн

18+

vk.com/beautiful_translation

Просвети
меня

Бьянке — двадцать четыре года и она новая учительница в местной средней школе, которая никак не может перестать думать об одном из своих учеников, восемнадцатилетнем Мейсоне.

Вскоре, Бьянка узнает, что Мейсон тоже очень сильно хочет прикоснуться к ней. Как они смогут быть вместе, когда все против них?

Лекси Бьюкэнэн
Просвети меня

Бьянка

Я — трусиха; скрываюсь в своем кабинете с ванильным латте, как будто разбила соседское окно мячом для бейсбола, точно также как в средней школе. Вообще-то тогда это был офис моего отца и доктора Пеппера, но сегодня это в большей степени из-за одного из моих учеников, Мейсона Джеймса.

Если бы кто-то сказал мне в колледже, что я буду нервничать, стоя перед классом полным учеников, из-за того что понравилась одному из них, я бы рассмеялась ему в лицо. Но сейчас, я сгораю от стыда. Правда в том, что впервые я заметила его пять месяцев назад, и теперь он занимал мои мысли постоянно. И это не правильно. Я его учитель. Мне двадцать четыре года, а ему исполнится девятнадцать только через три месяца — я проверяла. И это не потому, что у меня нет парня — он есть. Тим — единственный, о ком я должна думать, но как бы сильно я не пыталась выкинуть Мейсона из головы, он возвращался туда в самый неподходящий момент.

И он тоже чувствует ко мне. Я видела, как он бросает в мою сторону пылающие взгляды. По правде говоря, мне трудно понять поспорил он или нет со своим другом на меня, потому что он откровенно пялится в мою сторону. Но пять месяцев спустя, он все еще смотрел на меня, за исключением того, что теперь тщательно скрывал свой взгляд, особенно от других учеников.

Мы часто разговаривали с ним, не только в классе, но и в обед, среди других учеников, а в прошлом месяце на школьной дискотеке. Боже, когда я вспоминаю тот вечер, я чувствую, что мое лицо вспыхивает. Я танцевала с ним!

Это была плохая идея, но когда он предложил, как я могла отказать, когда другие ученики тоже танцевали с учителями. Он прижимал меня к себе во время танца, и мы не могли отвести взгляд друг от друга. Как только музыка закончилась, его пальцы опустились вниз по моей спине и остановились на пояснице, и он слегка прижал меня к уплотнению в его штанах. Мой желудок упал от переполнявших меня эмоций. Желание, потребность, волнение, паника; я зацепилась за последнее и сбежала.

После этого вечера, я старалась избегать любой ситуации, в которой мы можем остаться наедине, потому что боюсь того что может произойти.

Он засел в моей голове настолько прочно, что это стало раздражать меня. Не то, чтобы он знает, хотя и я сама с трудом признаюсь себе в этом, но иногда, когда я занимаюсь сексом с Тимом, я представляю, что это Мейсон прикасается ко мне, пробует меня на вкус. ... И да, когда я думаю о нем, мой оргазм становится чертовски сильнее, чем с Тимом, что заставляет чувствовать себя виноватой. Я злюсь на Мейсона, потому что часть меня недовольна собой и что большая часть наполнена виной.

Звонок, объявляющий начало утренних занятий, пытался разорвать мои барабанные перепонки, от чего я подпрыгнула, и кофе разлился по подолу моей юбки.

— Черт. — Да, я ругаюсь. Не так много как, когда я дома в окружении своих братьев, и считаю это способом выпустить пар. Это, безусловно, не решит мою сырую проблему с юбкой. — Черт возьми. Я везучая.

Выбросив пустой стакан в мусор, я подошла к открытому дверному проему и заглянула

внутри. Конечно, первое что я заметила — Мейсона все еще нет на месте. Я встряхнула головой, чтобы сосредоточиться, и сообщила классу:

— Начинайте читать с того места, на котором мы остановились вчера, а для тех кто не помнит, вам нужна страница пятьдесят шесть. Я вернусь через пять минут, но я могу слышать все из своего кабинета. — Я огляделась вокруг, убедившись, что мои слова были поняты, и оставила дверь приоткрытой так, чтобы могла их слышать. Я обошла свой стол и теперь, когда меня не видно, я могу максимально быстро снять свои чулки.

Я подумала, что должна быть благодарна за то, что пролила свой кофе на подол юбки, а не наверх. Быть весь день в сырых трусиках, не то, чего я бы хотела — ну или чтобы они становились мокрыми таким способом.

Быстро взглянув на дверь, я задрала свою юбку вверх до трусиков таким образом, что легко смогла достать до резинки чулка. Быстрым движением спустила его вниз и выбросила в мусор и прежде чем уйти опустила руку к другому, так как я определенно не могу его оставить — это будет выглядеть глупо.

— Хм.

Я замерла и сильно зажмурила глаза. Этого не может быть. Единственная часть меня, которая может двигаться — это моя голова, она резко повернулась к двери, и мой взгляд встретился с ним — *Мейсон*. Его пристальный взгляд быстро встретился с моим, прежде чем спустился к моему бедру. Облизав губы, он сделал глубокий вдох и сказал:

— Мисс Дэниэлс, может, вы объясните мне кое-что перед классом?

Не в силах отвести взгляд, я отчетливо заметила желание в его глазах, пока он подходит ближе, обходя вокруг стола. Он опустился на колени передо мной, когда я вспомнила, что я все еще не одернула юбку, но мои руки похоже отказывались слушаться.

— Я помогу, — прошептал он.

Что черт со мной не так? Он мой ученик, но.... О Боже, его руки ощущались потрясающе на моей коже, пока он снимал чулок вниз по ноге и позволил упасть ему на пол. Его руки гуляли вверх по моей ноге, лаская мои бедра и глядя мой обнаженный зад. Не убирая рук, Мейсон придвинулся ближе и уткнулся своим носом прямо в мою кисть и вдохнул.

Мои ноги задрожали, а соски напряглись, когда он сжал своими руками обнаженную кожу моей попки. Мое сердце бешено забилося в груди.

— Ты пахнешь намного приятнее, чем я представлял, — сказал он напротив моей кожи, прежде чем коснулся своим языком верха моих трусиков.

О Боже! Что мы делаем? Что я делаю? Я попыталась отстраниться от него, но я не смогла пошевелиться из-за его рук, удерживающих меня перед ним.

— Отпусти, — зашипела я.

Он посмотрел на меня потрясенно, как будто не помнил, как оказался на полу у моих ног, уткнувшись лицом в мои трусики. Поднявшись на ноги, он убедился, что каждый дюйм его тела прикасается ко мне. Я закусила губу, когда почувствовала доказательство его желания возле моих бедер.

— Мне нужна минута, — прошептал он мне в ухо, одновременно лаская мою задницу, прежде чем опустить вниз мою юбку.

Меня бросило в жар от того, что он так близко и почувствовала себя настолько возбужденной, что достаточно было одного прикосновения к моему клитору, и я кончу. Вот так он действовал на меня.

Пока я пыталась взять себя в руки, он притянул меня ближе, так что мои пальцы коснулись к его груди. Я задержалась на ней несколько секунд, и часть меня наслаждалась ощущением его кожи под моими руками, прежде чем я оттолкнулась от него, поставив стол между нами.

Стараясь дышать от желания, которое ощущала, я храбро посмотрела на него. Мой прекрасный ученик никогда не выглядел настолько сексуальным. Он выше меня, у него накачанное крепкое тело и сейчас одна его часть намного тверже, чем все остальное. Я быстро подняла взгляд и встретила с его ослепительно зелеными глазами, прежде чем снова вернуться вниз к более волнующей меня части.

— Прекрати, — прошепел он, сжимая кулаки, и повернулся ко мне спиной.

Это безумие. Я учитель. *О Боже!* Я должна прекратить все это и убедиться, что ничего подобного больше не повторится.

Мышцы Мэйсона скользили под рубашкой от его тяжелого дыхания, и я снова чувствовала, как поток тепла проходил сквозь меня. Это действительно очень плохо. Я даже не могла смотреть на него, не возбуждаясь. Но не могла не рассматривать его — он прекрасен. Мускулистый бог — вот кто он. Его темные волосы, как обычно, растрепаны, и делали его мягким, сексуальным и готовым уложить тебя в кровать.

Я сжала губы, чтобы сдержать стон. Встряхнувшись от сексуального напряжения, в котором находилась, я спросила:

— Ты доволен своим заданием, Мейсон?

Мэйсон повернул свою голову, чтобы посмотреть на меня, прежде чем развернулся всем своим восхитительным телом, он двигался как, пантера, преследующая свою жертву.

— Нет, — прошептал он, и потом добавил обычным голосом, — Да, но мне понадобится помощь с другими пунктами, когда я продвинусь дальше.

Что он делает?

Он пристально посмотрел на меня, когда я согласилась:

— Отлично. Ты знаешь, где меня найти.

Я с трудом могла отказать, потому что все ученики, скорее всего, слышали все и пытались понять, почему Мэйсон в моем кабинете. Казалось, что мы были охвачены желанием часами, когда не прошло даже десяти минут.

Прежде чем последовать за ним в класс, я схватила бутылку воды из своей сумочки и выпила половину. Я сдержалась, чтобы не плеснуть ей на лицо в надежде, что теплая вода сможет охладить мое тело, потому что мои щеки горели, а пульсация между ног сводила меня с ума.

Мейсон

Вернувшись в класс, только один или два человека взглянули на меня, я направился к своему месту. Я проигнорировал их, и даже подозрение, мелькнувшее в глазах Джессики. Она не дает мне прохода, с тех пор как начался семестр пять месяцев назад, вероятно это из-за того, что мы дурачились с ней все лето. Я не святой в любом смысле и никогда им не был. С тех пор как Мисс Дэниэлс появилась в школе, я потерял всякий интерес к девушкам, которые вешались на меня. Все что я видел, когда закрывал глаза — это Бьянка. Все что я видел, когда прикасался к себе — это Бьянка. Это безумие, я знал; я заиклился на моей суперсексуальной учительнице.

Она прекрасна. У нее длинные, загорелые ножки, округлые бедра, плоский животик и грудь, от которой у меня текли слюнки. Фантазии о цвете ее сосков, доставляли мне ужасный дискомфорт в штанах. Я опустил свою руку под стол и просунул ее под мою рубашку и ремень джинс. Я почувствовал, как мой член напряжен и пульсирует. Втягивая воздух, я поправляю его в более удобное положение.

— Обратите, пожалуйста, внимание на меня! — попросила Мисс Дэниэлс. Ее голос звучал ровно, и она выглядела как спокойный и собранный учитель. Очевидно, она могла держать под контролем свои эмоции. — У вас есть еще десять минут, чтобы дочитать главу, после чего я попрошу вас закрыть учебники, пока раздаю бланки контрольной работы».

Когда она закончила говорить, весь класс застонал и я вместе с ними, хотя мой стон больше связан с Бьянкой в своем кабинете с задранной юбкой на ее заднице. *Черт*, я почти дошел до класса, когда увидел ее; всю ее голую кожу и обнаженные округлости ее попки. Моментальный стояк.

Тьфу! Я должен выкинуть все мысли о ней из головы, иначе мой член взорвется в джинсах, даже без прикосновений ее кожи или моих рук. Могу поспорить, что ее руки будут ощущаться восхитительно, как она обхватывает меня и скользит вниз и вверх, когда мастурбирует мне, поглаживая большим пальцем мою увлажнившуюся головку. Черт. Я могу кончить прямо посреди класса.

Вскочив со своего места, я направился прямо к двери, понимая, что все смотрят на меня и встретился взглядом только с Бьянкой.

— Я плохо себя чувствую, — Она подошла ко мне, и я толкнул дверь, потому что достаточно одного ее прикосновения или ее запаха, чтобы я кончил. — Я вернусь.

Ввалившись в туалет, я закрылся в кабинке. Я вздрогнул, когда расстегнул молнию и увидел, как освобождается мой дьявольски напрягшийся член. Тяжело дыша, я провел рукой вниз до мошонки, которая была плотно прижата к моему телу.

Это не займет много времени, потому что мой член подергивается и увлажняется даже без прикосновения. Я втянул воздух и сжал твердую плоть, усилив хватку. Я близок к тому, чтобы потерять устойчивость в ногах от удовольствия, что ударяет меня по яйцам. Прежде чем я смог сообразить что-нибудь, мой кулак заставил меня вернуться к мыслям о Бьянке, которая стоит на коленях передо мной, посасывает и облизывает головку моего члена. Она берет меня глубже, заглатывает и затем... «Ооо... Да...Да... О, Боже». Мой оргазм распространился повсюду, теряясь в пространстве туалета, вот дерьмо. Даже опустошенный

мой член пульсирует от удовольствия.

Пытаясь отдышаться, я схватил платок и вытер остатки спермы с головки члена. Выбросив его в мусор, я надел штаны, и быстро почистил кабинку. Я так взвинчен. Если мне когда-нибудь повезет ощутить ее прикосновения, я, скорее всего, сразу же кончу от одного касания, как это было в первый раз, когда я занимался сексом. Мне передернуло от мысли, что надо вернуться.

Быстро помыл руки, ополоснул лицо и насухо вытер его, прежде чем вернуться назад в класс. Одна часть меня немного смущена от того, что я мастурбировал в школьном туалете, но я бы поспорил, что другие тоже занимались этим в прошлом, я уверен в этом, черт возьми, а другая часть говорит — мне плевать. Лучше в туалете, чем кончить в штаны перед всем классом.

Я посмотрел в маленькое окно на двери, я увидел Бьянку, которая сидела за своим столом с опущенной головой. Она восхитительна, ее темные волосы спускались с плеч, и я старался контролировать себя, когда она подняла свою красивую голову и посмотрела прямо на меня.

Не в силах оторвать взгляд друг от друга, я вошел в класс, чувствуя, как все смотрят на меня, но я не мог прекратить смотреть на Бьянку.

Она встала, прочистила горло и обратилась к классу:

— Возвращайтесь к контрольной, ребята, — прежде чем снова пристально посмотрела на меня. — Тебе лучше, Мейсон?

— Да. Спасибо.

Падая на свое место, я впился взглядом в Джессику, которая следила за каждым моим шагом и она исчезла из поля зрения, когда Бьянка коснулась меня, протягивая контрольную.

— Постарайся ответить как можно больше за оставшееся время. Ладно?

— Хорошо.

Я схватил ручку и начал отвечать на вопросы контрольной, что должно быть очень легко из-за моей фотографической памяти. Но, конечно, это работает только когда, я прочту информацию, которую должен запомнить. Но я и половины из этого не читал, потому что валял дурака из-за Бьянки.

Линейка ударила меня по голове сзади. Повернувшись, я выхватил ее из рук СиДжея и швырнул на его стол. Я впился в него взглядом.

— Эй. У тебя какие-то проблемы? — закричал он, привлекая к нам внимание, которого я хотел бы избежать.

— Держи свои чертовы руки при себе, — я начал запихивать свои вещи в рюкзак, потому что собирался уйти, прежде чем этот ублюдок начнет снова, и у меня не останется выбора, как только врезать ему по лицу.

У нас с СиДжеем были проблемы в прошлом, когда я переспал с его девушкой, на следующий день после того, как он переспал с моей. Я был зол некоторое время, но он оказал мне услугу, и я понял, какой же на самом деле сухой была Джессика.

— Мейсон? — когда Бьянка назвала меня по имени, я замер, желая слушать ее голос весь день, но только не в классе. Черт, я попал.

— Разве пора уходить?

Теперь она встала напротив меня.

— Что произошло между вами? — Бьянка нахмурилась, глядя на нас.

— Я видела линейку СиДжея. Не мог бы ты объяснить, почему используешь ее в

качестве оружия, а не по прямому назначению? — Она была прекрасна, когда злилась..

— На самом деле нет.

Я сел назад на свое место, надеясь, что она отпустит эту ситуацию, потому что я действительно не хотел углубляться в причины нашей вражды. Я хотел сказать, что мне не наплевать на то, что произошло, и я предпочел бы забыть это и Джессику тоже, но Сиджей не мог это отпустить.

— Мы оставим эту ситуацию сейчас, но больше я не хочу видеть ничего подобного в моем классе. Вы меня поняли?

Я подавил улыбку, когда услышал этот ее «сердитый» тон, и кивнул, думаю, что Сиджей сделал также. Бьянка бросила на меня еще один взгляд, прежде чем отвернулась и направилась к своему столу. Она начала садиться, когда мистер Дэвид «Трахаящий-что-удно» входит в класс, и остается стоять, когда замечает его. И будь я проклят, но Бьянка заметно нервничает когда, он насилуют ее своим взглядом.

Черт!

Я встал и направился прямо к ним.

Бьянка

Что, черт возьми, делал Мэйсон? Он направлялся прямоком к нам, как будто собирался силой убрать мистера Тейлора, также известного как мистер Жуткий, от меня. Я не жалуюсь, он действительно жуткий, но класс полон учеников. Он не мог это сделать.

Начиная паниковать, я выбралась из угла, куда загнал меня мистер Тейлор, между моим столом и стулом, и встала перед Мейсоном, в то время как прозвенел звонок. *Очень вовремя.*

За несколько секунд класс опустел, за исключением нас троих.

— О, Мейсон. Не забудьте задержаться сегодня после уроков, — напомнил, нахмурившись, мистер Тейлор Мейсону, который теперь стоял рядом со мной.

— Надеюсь, вы не станете занимать парковочные места персонала.

— Может быть, — пробормотал Мэйсон.

Я встретила с ним взглядом и заметила, как его губы подергиваются в улыбке. Губы, которые я хотела чувствовать на своем теле. *Черт!* Выдохнув, я обратилась к мистеру Тейлору:

— Вы что-то хотели?

Его глаза широко распахнулись от моего резкого вопроса. Но я достаточно хорошо его знала, чтобы тратить свое время на вопросы, ответы на которые он уже знал. О, я знала, что он хотел залезть мне в трусы, но этого не случится.

— У меня сегодня встреча, — ответил он, — но я хотел бы попросить вас заменить меня после уроков, чтобы я смог попасть к дантисту. Я бы мог сам, но проблема в том, что по пути к доктору затеяли дорожный ремонт, и это задержит меня.

Черт. Мейсон останется после уроков. Смогу ли я справиться с ним дважды за день? — Хорошо, — ответила я, желая ударить себя по голове. Это ничем хорошим не закончится. Все, что происходило между нами должно прекратиться. Знаю, когда его руки первый раз коснулись меня, я застыла от шока... и желания, но я учитель и должна держать дистанцию. Проблема в том, что... я не могла.

— Он козел, — сообщил мне Мейсон, когда Тейлор вышел из класса. — Он хочет залезть к тебе в трусики. — прошипел он мне в ухо, подходя ближе. — Но он не попадет туда... не так ли? — Я встретила с его пылающим взглядом. — Потому что, если он прикоснется к тебе, я буду вынужден его ударить. Ты ведь знаешь это?

Он нежно коснулся к моей правой груди, от чего сосок моментально напрягся. Когда он понял, как действуют на меня его прикосновения, он продолжил массировать пальцами мою возбужденную грудь снова и снова и переместился к другой. Я застонала, схватив его за руку, чтобы удержаться на ногах.

— Кто-нибудь еще заставлял тебя чувствовать это? — спросил он, прежде чем коснулся губами моей шеи. Я затрясла головой, приходя в себя — мы в моем классе, дверь открыта, кто угодно мог войти. — Прекрати.

Я влетела в свой кабинет, оставив его одного, одновременно, пытаясь, справиться со своим смущением. Я сгорала от невыносимого жара между моих ног.

— Позволь мне увидеть тебя после школы.

Я упала на стул, и моя голова опустилась на руки, когда я прошептала:

— Я не могу. Я твой учитель. Мы не должны это делать. Это должно прекратиться. — Я подняла голову и заметила вспышку паники на его лице, которую старалась проигнорировать, что не так-то просто. По правде говоря, все не так просто, потому что я хочу его. Я очень сильно хочу его.

— Бьянка... — Мейсон обошел вокруг моего стола и опустился к моим ногам, он повернул меня к себе лицом. — Пожалуйста, не делай этого. Я уже пять месяцев хочу тебя. Каждый раз, когда я закрываю глаза, я вижу тебя.

Я промокнула салфеткой слезы на своем лице, я не ожидала, что они потекут из глаз. Я никогда не хотела никого так сильно, как Мейсона. Честно говоря, если бы я встретила его где-нибудь еще, я бы не думала ни о чем, кроме того, где бы мы могли найти кровать поблизости.

Моя рука задрожала, когда я протянула ее к Мейсону и нежно прикоснулась к его лицу.

— Я не хочу отталкивать тебя, но... сейчас, я должна. — Даже когда слова покинули мой рот, я притянула его ближе. Он положил свои руки мне на бедра, а голову — на мои колени. Я запустила руки в его волосы и начала массировать его голову. Он замурлыкал, как кот.

— Ты должен идти. Нас могут застукать. — Мое сердце билось в такт пульсации между ног. Все, что я сейчас хотела — это сжать свои ноги, чтобы облегчить боль, но с Мейсоном рядом, это не возможно.

Медленно, он поднялся на ноги и поцеловал меня быстро, жестко.

— Ничего не окончено... Все только начинается. — С этими словами, он вышел из моего кабинета и, минутой спустя, я услышала, как захлопнулась дверь в классе.

Не успела я перевести дыхание, как мой телефон завибрировал на столе от входящего звонка. *Тим.*

— То, что мне нужно, прямо сейчас. — Я застонала прежде, чем ответить, — Привет.

— Не очень весело прозвучало.

— Урок только что закончился. Я устала, — сказала я, стараясь, чтобы мой голос звучал веселее. Я сделала глубокий вдох, ожидая его ответ. Я знала, что он собирается сказать что-нибудь о том, что я уделяю ему недостаточно внимания. Он действительно меня раздражал и, иногда, я задавалась вопросом, почему я все еще с ним. Мы вместе со второго курса колледжа. Даже тогда у нас не было ничего общего, даже секса.

Мне кажется, что мы больше были увлечены своей учебой, чем собственными отношениями. Мы были поддержкой друг для друга, и нам казалось правильным искать работу в одном городе, но в некотором смысле, мы должны были расстаться после выпускного.

— Теперь, малыш, ты понимаешь, что сидеть на попе весь день, недостаточно для того, чтобы устать. — Я сжала челюсти вместе, пытаюсь остановить себя, чтобы не высказать ему все, что я действительно думаю об этом. Про то, что он только что сказал, про то, что говорил все время, про то, что делал...просто выложить все карты на стол. Он осел, и я начала искать себе новое жилье. С меня достаточно.

Ты все еще не видела Мейсона вне школы...

— Тим, я должна идти. Можем поговорить, когда я буду дома? — спросила я, и послышалось раздражение в моем голосе, когда я массировала свою голову от появившейся боли.

— Поэтому я и звоню. Сегодня будет вечеринка и я хотел бы пойти туда, поэтому я

подумал, что должен предупредить тебя не задерживаться допоздна. Начало в восемь.

Последнее о чем я думаю, когда выхожу из дверей школы, это собраться пойти еще куда-либо, но это может помочь мне выкинуть Мэйсона из головы.

— Хорошо, я вернусь вовремя, чтобы собраться.

— Хорошая девочка, — он бросил трубку, даже не попрощавшись со мной.

— Тьфу!

Я должна освободить голову от человека, которым была одержима, и начать писать статью о здоровье и безопасности в школе, над которой вызвалась работать добровольно.

Тема одна из очень важных в школе, но какого дьявола я вызвалась писать что-то невероятно скучное, от чего я могу заснуть уже через минуту, — можно только догадываться. Точнее, это не совсем так, я понимала, почему добровольно вызвалась. Я здесь новенькая и хочу влиться в коллектив. Показать, что могу помочь с разными аспектами школьной жизни, а не только обучать детей, — это лучший способ, чтобы тебя приняли.

Почему я не вызвалась сделать что-то добровольно в тренажерном зале? Я хожу туда, не только для тренировок, но и для занятий кикбоксингом. Последним я занялась, после того как Тим сказал, что считает не уместным мое милое общение с мускулистыми парнями. Поэтому я и записалась, будучи более заинтересованной наблюдением за мускулистыми парнями, чем занятиями. К моему удивлению, мне не только нравилось заниматься кикбоксингом, но я преуспела в нем. Это, конечно, бесило Тима больше всего. Большую часть времени он вел себя так, как будто я не могу иметь жизнь, которая бы не вращалась вокруг него.

Мои планы изменились, и я склонялась все больше и больше к тому, чтобы съехать от него. Мы больше не можем быть вместе...

Чертов звонок!

Дерьмо! Я потратила все свое свободное время на размышления. Я должна воспользоваться временем после уроков, чтобы начать писать, если, конечно, не буду слишком отвлекаться на Мейсона.

Мейсон

Прекрасно! Опаздывая на исправительные занятия, на которые меня оставили после уроков, я все-таки успел закинуть свои вещи в багажник машины. Я вздохнул. Это будет очень долгий день.

Свернув за угол, я зашел кабинет и заметил, что Бьянка скользнула в кладовую. Могу я или нет? *Черт.*

Оглядевшись вокруг и убедившись, что здесь никого больше нет, я быстро последовал за ней, надеясь, что она там одна. Улыбка медленно растянулась по моему лицу, когда я вошел в кладовую за ней... она здесь одна.

Закрывая дверь за собой, я аккуратно повернул замок, и легкий щелчок раздался в воздухе. Желание прикоснуться к ней стучит в моей крови и мой член дьявольски напряжен.

— Эй? Здесь кто-то есть?

Черт! Я напугал ее.

— Это я, Мейсон.

Ее голос охрип, я услышал, как она прочистила горло, прежде чем заговорить снова.

— Мэйсон. Ты напугал меня, — прошипела она. — Убирайся отсюда. Ты не должен здесь находиться.

Я улыбнулся шире, когда слушал ее.

— Я здесь, чтобы убедиться, что с тобой все в порядке. — Это то, что я говорил сам себе, но в глубине души я понимал, что не уйду отсюда пока не прикоснусь к ней.

Я не просто шел, я подкрадывался к ней как к добыче и знал, что Бьянка понимала мои намерения по моему поведению. Я буквально вибрировал от сдерживаемого желания. Ей еще повезло, что я не содрал с себя одежду прямо у двери, потому что мой член крайне неудобно прижат джинсами к телу.

— О Боже, — сказала она, втягивая воздух, когда я обошел полку, за которой она стояла. Здесь так тесно, что мы стоим в дюйме друг от друга, лицом к лицу.

— Посмотри на меня, — зарычал я, мой голос прозвучал грубее, чем я ожидал. — Мне нужно знать, что ты хочешь меня также сильно, как и я тебя, или я не прикоснусь к тебе, и не имеет значения, как сильно я хочу этого. — Я пристально посмотрел в ее пылающие страстью глаза. Я жда... и ждал, и думая, что могу взорваться в любой момент от ожидания.

— Я хочу тебя...

Это все, что я мне нужно было услышать. Я прикоснулся губами к Бьянке — касания зубов, сплетения наших языков. Она на вкус как кофе и шоколад и так, черт меня побери, сексуально она терлась о мой ноющий член. Ее руки скользнули под мою рубашку и двигались вверх и вниз по моей спине, что сводило меня с ума. Я месяцами хотел почувствовать ее руки на себе и теперь, когда я получил их, надеюсь, смогу доставить ей удовольствие. Я стянул свою рубашку, выдернул из юбки и снял через голову блузку Бьянки.

У меня перехватило дыхание. Я заворуженно посмотрел на ее изысканный черно-розовый кружевной лифчик, а когда ее юбка упала на пол, я был близок к тому, чтобы кончить в штаны. Крошечные трусики прикрывали ее киску.

— Бьянка... — я опустил на колени. — Ты прекрасна.

Все, что я сейчас хотел, это сорвать с нее трусики и прижаться к ней ртом, но я хотел ее так долго, что не поддаюсь этому порыву. Я мечтал о ней пять месяцев и все, что собираюсь делать сейчас, это смаковать ее. Касаясь своими руками верха ее бедер, а большими пальцами между ног, я начал ласкать ее, проникая под кружево. Бьянка задрожала от моих прикосновений и запустила свои пальцы в мои волосы, удерживая меня возле нее.

— Ты приятно пахнешь... Я не могу больше медлить, — пробормотал я, и через секунду все мысли вылетели у меня из головы. Я просто не мог устоять перед этой женщиной.

Поднимаясь на ноги, я расстегнул застежку лифчика Бьянки и одновременно освободился от штанов, которые скрывали меня от нее.

Двигаясь не уверено, она провела одним пальцем по кончику моего члена. Он подрагивал от ее прикосновения, и я сжал зубы, чтобы не кончить прямо ей на руку. Она отступила от моего тихого стога и подняла взгляд на меня. Я видел, как она боролась с собой, это не должно было произойти, но я не хотел останавливаться и должен был убедиться, что она не жалела об этом. Закусив губу, она опустила свой взгляд обратно на мой член и медленно, как будто секунду соглашалась с собой, она погладила его от основания до конца и обратно, от чего я закрыл глаза и впитывал ее прикосновения.

Жар в моих яйцах и пульсация моего члена увлажняли головку, а поглаживания кончиком пальца Бьянки заставляли увлажниться ее еще больше. Мои мышцы напряглись, когда я старался контролировать то, что ее прикосновение делало со мной. Потому что я был уверен, черт возьми, что не хотел кончить, прежде чем мы перейдем к делу.

Открыв глаза, я схватил ее руку и убрал легким касанием о мой член.

— Кто-то собирается кончить, — сказала она, заканчивая писком, когда я захватил своим ртом ее вишневый сосок, втягивая как можно больше груди, прежде чем отпустить ее.

— Я знаю. Теперь повернись спиной и положи руки на стену. Я мечтал об этом, — сказал я, сжимая ее задницу.

Бьянка повернулась, покачивая своей восхитительной попкой, и мы оба вздохнули от удовольствия, когда я прижался грудью к ее спине, мой член находился между ее ягодиц. Я положил свои руки на них и поглаживал, нежно скользя по ним вниз и вверх, создавая восхитительное трение, которое отправило электрический разряд в мои яйца.

— Мейсон... О Боже. — Она прижалась ко мне сильнее, когда мои руки блуждали по ней, захватывая грудь и сжимая ее. Я сжал ее соски, чувствуя, как они превратились в плотные горошины, после чего я успокоил их ладонями. От ощущения ее груди и сосков у меня в руках, мой член увлажнялся настолько сильно, что у меня будет собственная смазка, когда я проникну в нее.

Черт возьми! Нет!

— У меня нет с собой презервативов. Они в моем бумажнике в бардачке машины, — я начал смеяться. — Господи! — Тяжело дыша ей в шею, я посмотрел на свои руки на ее груди, я так близок к тому, чтобы кончить. — У меня не было секса уже полгода. Я прошел обследование два месяца назад. Я хочу тебя.

Она подняла руки к своей груди и положила поверх моих, затем опустила мою руку вниз к ее кружевным трусикам, где она нуждалась в удовлетворении.

— О, малышка. Ты такая мокрая, — Я скользил между ее складочек и проник внутрь. Мой член подрагивал от удовольствия, когда я чувствовал насколько она влажная сейчас.

— Я принимаю таблетки.

Я замер.

— Я никогда... без презерватива.

— Я тоже, — ее смех перешел в стон. — В смысле я никогда не занималась сексом без презерватива.

Накрыв руками ее бедра, я притянул ее ближе к себе и ногой раздвинул ее ноги. Мое сердце готово выпрыгнуть из груди, и я слышал шум крови в моих жилах от волнения. Одной рукой сжимая свой член, надеясь, что смогу позволить ей кончить первой, я положил другую руку между ее ног и ввел два пальца внутрь ее влажного тепла, а затем распределил ее влагу вокруг. Она такая влажная и готовая для меня.

Не в силах больше сдерживаться, я направил член рукой и толкнулся внутрь. Мои ноги задрожали, она такая тугая и так сильно возбуждена, что я без труда проник настолько глубоко, насколько это вообще было возможно.

Бьянка напрягла мышцы, пытаясь двигаться, но мои руки на ее бедрах предотвращали любое ее движение.

— Я хочу...

Приложив все усилия, я накрыл ее всю, горячую и влажную. Тот факт, что я не предохранялся, должен был беспокоить меня, — но нет. Я не соврал, что не занимался сексом полгода и о своих анализах, но доверять кому-то, с кем я прежде даже не разговаривал, прежде чем заняться незащищённым сексом, — это не про меня. Но она особенная. В конце концов, я, наверное, бы соврал, чтобы переспать с ней, но, слава богу, этого не произошло.

— Ооо... Быстрее, Мейсон.

— Ты так приятно ощущаешься... Я не чувствовал ничего подобного... Ррр...

Я снова схватил ее грудь, потирая соски, двигаясь вверх и вниз в ней, пока она стонала и с шумом опускалась вниз. Она так чертовски плотно меня сжимает, что огонь начинает разгораться в моих яйцах, который, я не уверен, что смогу когда-либо потушить. Бьянка начала дрожать от оргазма, который выбивал из меня жизнь, жар из моих яиц распространился по всей длине, пока она дрожала и пульсировала вокруг меня. Проклятье, это лучший оргазм, что я испытывал. Я разрядился так чертовски сильно, что я не удивлюсь, если мой конец отлетел. Мои бедра поднимались и опускались, пытаясь продлить наслаждение. Мышцы Бьянки продолжали пульсировать по всей моей длине, что снова делало меня тверже.

Она вздрогнула, когда я притянул ее к себе за талию, пока мы пытались отдышаться. Прерывисто дыша, я поцеловал ее в плечо и медленно вышел из нее. Опустив глаза, я увидел, что мой член влажный от нашего общего оргазма.

Я закинул голову назад, закрыв глаза, потому что вид моего влажного члена такой дьявольски горячий, что я не смогу уйти отсюда, не взяв ее снова.

— Мейсон.

Я открыл глаза и начал рассматривать обнаженную женщину перед собой. У нее округлая, упругая грудь с крошечными сосками, как раз для моего рта. Ноги стройные и загорелые, заканчивающиеся нежными округлостями ее попки. Кожа загорелая и мягкая, с россыпью веснушек на носу и щеках. Я облизал губы.

— Мейсон.

— Извини, — ответил я с довольной усмешкой, растягивающейся по моему лицу, ничуть не жалея. — Ты сильно отвлекаешь.

Бьянка ударила меня по яйцам, прежде чем отвернулась и начала быстро одеваться.

— Я пробыла здесь слишком долго. Я удивлена, что никто не попытался открыть дверь, — сказала она, запуская руки в блузку.

— Пятнадцать минут.

— Ты должен быть на исправительном занятии. *Черт!* Как и я. Мы не должны были это делать. Я твой учитель, Мейсон...

Не может быть, чтобы она оттолкнула меня после этого. Черта с два.

— Бьянка, посмотри на меня, — Я схватил ее за руки и потянулся к шее, нежно касаясь подбородка. — Ты жалеешь, что позволила мне прикасаться к тебе?

Я задержал дыхание, ожидая ее ответа.

— Должна.... Но не могу. Я хотела этого тоже.

Она выглядела сильно смущённой, и я сделал то, что так долго хотел, и поцеловал ее.

Бьянка

Огни ночного клуба наполнили салон машины, когда Тим подъехал к бордюру. Я слышала грохот музыки, доносящийся из открытых дверей, и увидела несколько его друзей, прибывших на вечеринку, когда проезжала мимо них. Все что я хотела сейчас — это сказать Тиму, что поймаю такси и поеду домой *одна*. Напрасно я согласилась приехать. Я согласилась, когда он позвонил в школу и после отключил телефон, но когда я приехала домой и приняла душ, мне нужно было придумать оправдание, почему должна остаться дома.

Громко вздыхая, я поймала на себе взгляд Тима.

— Что случилось? Ты не в настроении, с тех пор как вернулась домой, — он повернулся ко мне.

— Я не уверена, что должна была приезжать сюда. Мое настроение, и вправду, не очень и я, в конце концов, стану тебя раздражать.

Прежде чем он смог ответить, я выбралась из его машины и направляюсь прямо к выходу. Я услышала, как он выбирался из машины и, прежде чем я смогла уйти, он сильно схватил меня за локоть. Он навис над мной.

— Прекрати вести себя как ребенок, — прошипел он мне в ухо.

Усиливая хватку, он продолжил:

— Просто запомни, что здесь люди, с которыми я работаю, так что не устраивай сцен, — предостерег он меня, и я почувствовала, как кровь застыла в жилах.

Только однажды он разговаривал со мной подобным тоном. Год назад, вскоре после нашей первой встречи, он был так зол на меня за то, что я встретила с друзьями, — я думала, он ударит меня. Он ушел, а на следующее утро я должна была вытащить его из тюрьмы за нарушение общественного порядка, что чертовски потрясло меня. Он сказал, что погорячился и пообещал больше не срываться на мне, и выполнил обещание. По сути, сегодня первый раз за год, когда он снова был таким. Не поймите меня неправильно, он может быть высокомерной задницей, но он воздерживался показывать мне эту...пугающую меня его сторону.

— Добрый вечер, мистер Хэттон, — охранник на входе поприветствовал Тима, улыбнувшись мне, когда мы зашли в клуб.

— Откуда он знает твоё имя?

Это не был просто охранник, знающий его имя — дело в том, как он это сказал, как будто знает Тима. Это было, как будто Тим был постоянным посетителем. Так ли это? Это здесь он пропадал последние пять месяцев? И почему это не беспокоило меня?

— Я был здесь несколько раз с друзьями, — ответил он, протаскивая меня через входные двери в клуб, где звуки музыки понесли меня прямо к бару.

Если он собирался быть сегодня высокомерной задницей, то пусть найдет кого-нибудь другого для своих игр, мне это не интересно. Я должна справиться с волнением и порвать с ним.

— Что будешь, Бьянка? — Я подпрыгнула от голоса, когда появился бармен в поле зрения. *Мейсон? Какого черта?*

— Мейсон. Что ты здесь делаешь? — Плохое предчувствие прошло сквозь меня, направляясь прямо в голову. Я посмотрела на дверь, задаваясь вопросом, могу ли я сбежать в панике. *Он не может быть здесь!* Ему еще не исполнился двадцать один год. Как, черт возьми, он может продавать здесь алкоголь?

Пока я лихорадочно размышляла о его нахождении здесь, он обошел вокруг барной стойки и встал прямо позади меня. Его руки скользнули по моим бедрам, опускаясь ниже между них и, затем поглаживая мою задницу, и снова спустились вниз по ногам, задержавшись на очень коротком подоле моего платья.

— Черт, Бьянка. Я не могу держать свои руки при себе, — прошипел он в мое ухо. — С кем ты здесь?

Я действительно не хотела отвечать на этот вопрос, но и не собиралась лгать.

— С моим будущим бывшим парнем.

Его руки сжали мои ноги.

— Ты собираешься, сегодня, трахнуть с ним дома? — спросил он, со злостью, сочащейся в его словах.

Я ответила, тряхнув головой.

— Нет. Господи, я хочу только тебя.

Его руки начали перемещаться от моего живота к груди и моим набухшим соскам, ожидающим нетерпеливо его прикосновения.

Забыв о том, что мы в клубе и не наедине, я прижималась к нему и слышала, как он зашипел, когда я терлась об его эрегированный член.

— Мой брат работает здесь. Он взял меня на работу. Зарплата на руки.

Мейсон развернул меня лицом к себе и пристально посмотрел в мои глаза, не моргая.

Я была не уверена в том, что сейчас происходило, но это было больше чем просто похоть между нами. Я знала это раньше, еще в школе, когда он проследовал за мной в кладовую, я не стала сильно сопротивляться.

— Где он?

Тим.

— Я не знаю. Я отошла от него, когда мы зашли в клуб.

Мейсон взял меня за руку и потянул глубже в клуб, через другую дверь, которая вела к чему-то типа отдельного клуба. Освещение здесь намного темнее, чем в основной части клуба и... и... *Они что трахаются прямо на танцполе? Они? О, Боже мой!*

Усмехнувшись, Мейсон обнял меня и провел дальше в глубину этой комнаты. Мои глаза стали шире, когда я увидела, как парень ласкал пальцами свою партнершу по танцам. *Серьезно!* Я не ханжа, но... в смысле, уау.

Обхватив мое лицо, он притянул меня ближе к своему телу и опустил руки к моей попке. Он сжал ее и разместил свой член напротив моей пульсирующей киски. Я всегда становилась мокрой, когда он рядом, но увидев пару на танцполе, я была готова сорвать его джинсы и залезть на него.

Со стоном он поставил свои ноги между моих и начал двигаться в такт музыке. Мои руки вцепились в него, когда мы начали тереться друг об друга.

Он был такой твердый и дрожал возле меня, и я поняла, что отчаянно хочу ощутить его внутри себя. Мне необходимо, чтобы он прикоснулся ко мне между ног. И в ту же минуту я кончу. Держа свои руки в его руках, я запрокинула голову, выгибая спину, придвигая свою грудь ближе к нему... и да — он укусил мой сосок через платье. Я вздрогнула и дотянулась

рукой до его штанов.

— Черт... Бьянка... Достаточно сложно сдерживаться, когда ты трешься об меня, но когда твоя рука там, я могу кончить.

Я не пьяна, я даже не успела заказать себе напиток, но мне нравилось быть на виду, когда я ласкала и терлась о своего парня. Потому что он мой. Улыбаясь, я быстро расстегнула пуговицу, чтобы стянуть штаны, расстегнув молнию, я услышала, как он зарычал, когда просунула руку в ширинку, чтобы погладить его обнаженный член. Он без белья.

Я действительно собиралась сделать это. Сильно обхватив его, я почувствовала, как он задрожал и потом он зашипел, стиснув зубы, когда я приспустила его штаны и начала водить своим пальцем по головке его члена. Я поддразнивала местечко, откуда выделялась капелька влаги.

— Бьянка, — прошептал он, двигаясь вперед и назад в моей руке.

— Внутри меня.

Мейсон удерживал нашу нижнюю часть вместе, отодвигая свою грудь от меня, чтобы взглянуть в глаза. Независимо от того, что он там увидел, ему понравилось, потому что подол моего платья задрался, и его пальцы скользнули по моей теплой влаге, прежде чем проникнуть внутрь. Он застыл, ощущая, насколько я мокрая, и достал свои пальцы из меня. Впиваясь взглядом, он облизал их.

Мое сердце готово было выпрыгнуть из груди, а тело сгорало от желания. Мэйсон убрал мою руку от своего члена и сжал его, двигая рукой вверх и вниз, и мы оба смотрели, как головка увлажнялась. Он поднял одну мою ногу на свое бедро, и прежде чем я смогла перевести дыхание, он проник в меня и, когда я опустила ногу, он остался во мне.

Он такой большой внутри меня — *твердый и пульсирующий*. Я чувствовала каждый его дюйм, мое тело напрягалось вокруг него, вбирая его глубже. Его руки сжимали мою попку, притягивая ближе меня к нему, прежде чем он начал снова двигаться в такт музыке, и клянусь Богом, мои глаза закатились от удовольствия. Я никогда ничего подобного не чувствовала, когда наши тела ударялись друг об друга. Если он начнет вдавливаться в меня, то станет очевидным, чем мы занимаемся, поэтому мы продолжали двигаться под музыку, его руки сжимали мой зад. Ритмы музыки проникали в мое тело, как его член, он притягивал меня ближе, удерживая меня крепче, движения становились равномерными, прекрасно сочетались с музыкой. Оба ритма внутри меня — эротичные и приближающие меня к оргазму. Уткнувшись лицом в его рубашку, я закричала в его грудь, пока мой оргазм распространялся сквозь меня, моя плоть втягивала его член глубже. Я вся дрожала вокруг него. Он больше не мог сдерживаться, поэтому скользнул во мне еще три раза и вошел в последний раз. Его голова склонилась к моей шее, когда я почувствовала, как его член пульсировал и накрывал меня своим освобождением.

Это было горячо. И я имею в виду очень горячо.

Мейсон поднял голову и встретился со мной взглядом, украшая поцелуем мои губы.

— Я отчаянно хочу распробовать тебя, но он узнает, а ты пока не готова к этому.

Отталкиваясь от меня, его член легонько вздрогнул, выходя из меня, и я застонала от этого. Я посмотрела вниз и увидела влажный блеск на его члене, он все еще твердый.

Он усмехнулся, и быстро опустил мое платье вниз, пряча свой член в штаны.

— Я могу встретиться с тобой завтра?

Я начала трясти головой.

— Пожалуйста, Бьянка. Только мы. Я заберу тебя на несколько часов, так что никто не увидит нас.

Как, черт возьми, я могла отказать ему? Сегодня я собиралась поговорить с Тимом, потому что не в состоянии позволить ему прикоснуться ко мне. Мейсон хотел меня. Не имеет значения, что произойдет в будущем. Я принадлежала ему.

— Хорошо. Встретимся у Walmart в девять утра.

Мейсон

Подъезжая к моему любимому месту на побережье, я не мог прекратить думать о женщине, которая сидела рядом со мной. Я хотел ее. Я не мог прекратить хотеть ее. Прошлая ночь в клубе взорвала мой мозг.

Не смотря на то, что вы могли подумать, я никогда не делал этого прежде. По сути, у меня никогда не было секса на публике до прошлой ночи. Моя девочка такая горячая и когда я слышал звуки, которые она издает во время оргазма, — я сходил с ума от желания.

Но сегодня утром ее что-то беспокоило. Она была рада видеть меня, и я не ошибся, когда она поцеловала меня в знак приветствия, но что-то темное скрывало сияние ее глаз. Меня не беспокоило что произошло, но в конце дня я все-таки выясню это, поэтому что хочу видеть ее только счастливой.

— Ты собираешься сказать мне, куда мы направляемся? — она вырвала меня из мыслей своим вопросом и ее рука медленно двинулась вверх по моему бедру.

Я усмехнулся.

— Возможно, ты захочешь взглянуть, куда кладешь свою руку.

Мое сердце ухнуло в груди, когда она начала тереться о мои джинсы, делая мой член тверже. В тот момент, когда она прикасалась ко мне, жар нарастал внизу моего живота, направляясь к яйцам. Рядом с Бьянкой мне всегда трудно контролировать свою реакцию и...*черт!*

— Прекрати... О, Господи... я сейчас взорвусь.

Она убрала свою руку от моих штанов, чтобы привести меня в чувство, что доставило небольшой дискомфорт, но ощущать ее прикосновение на моей обнаженной плоти доставляет дискомфорт другого рода.

— Никто раньше не реагировал на меня как ты, — сказала она так тихо, что я едва мог расслышать ее. — Меня бросает в жар, когда я вижу, как ты сходишь с ума от меня. Я никогда не думала, что могу быть соблазнительной.

Она что, черт возьми, сумасшедшая? Я близок к смущению, а она думает, что она не соблазнительна.

— Бьянка, Никогда больше не говори мне, что ты не соблазнительна. Господи, ты так дьявольски красива и все что я могу — это смотреть на тебя, и мое желание прикоснуться к тебе становится невыносимым. Я сбился со счета, с тех пор как увидел тебя, сколько раз представлял себя внутри тебя, не только в твоей киске, но и во рту, или как ты раскрыта передо мной, когда мой рот у тебя между ног.

Ррр. Этот разговор разволновал меня.

— Я хочу тебя, Мейсон.

Мой член подпрыгнул от удовольствия, и все мое тело напряглось, пытаюсь сдержать волнение.

— Я хочу провести день вместе, не раздеваясь. Сегодня я хочу чего-то большего, — сказал я, вцепившись в руль изо всех сил.

— Я тоже этого хочу, но... в общем, это вообще удобно?

Она убивает меня.

— Да. Я переживу, — ответил я, засовывая руку в джинсы и поправляя свой член, так как я не позволю ей дать мне кончить, потому что увидел по ее глазам, что она собирается сделать это.

На мгновение, отведя взгляд от дороги, я посмотрел на нее и заметил улыбку на ее лице, которую она не могла скрыть.

— Наслаждаешься, соблазняя меня? — спросил я, переводя взгляд на дорогу.

— Да. Когда я с тобой, меня ничего не беспокоит. Меня не волнует ничего, потому что рядом с тобой я чувствую себя счастливой и в безопасности. Учитывая, что я твой учитель, это немного странно. Годами я делала то, что от меня ожидали остальные, но ты... ты ничего не требуешь от меня, кроме как проводить время вместе. — Она вздохнула, устраиваясь поудобнее. — Сначала мои родители всегда требовали, чтобы я получала одни пятерки и, упаси бог, если это не так. Потом, прежде чем я осознала это, я оказалась в колледже и вместе с Тимом. Я провела свое детство, соглашаясь с родителями, и стала соглашаться со всем, что предлагал Тим, чтобы сохранить мир. — Она замешкалась и посмотрела на меня.

Я не хотел знать, что она встречалась с кем-то еще, я хотел, чтобы она принадлежала мне.

— Мы просто начали встречаться, и, в конце концов, оказались здесь. Я не жалею, что поехала с ним, потому что иначе я не встретила бы тебя, но большая часть меня понимает что, что бы ни было между нами в колледже, закончилось еще на выпускном. Прошлой ночью я сказала Тиму, что уйду от него.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Что... — я съехал на обочину, и смог взглянуть на нее и спросил: — Ты действительно это ему сказала? Что ты сказала ему?

Она улыбнулась, когда наши пальцы переплелись.

— Я сказала, что глупо находиться в отношениях, которые должны были давно закончиться. Сначала он разозлился, а потом успокоился и согласился, но он сказал, что сам съедет, так как у него был друг с работы, к которому он может перебраться. Я не стала разбираться к другу или подруге, не потому что не хотела знать, а потому что меня это не волновало.

Я получил ее. Она теперь моя. Я знаю, что это звучит собственнически, но честно, я знал, что она будет моей, когда первый раз ее увидел. И наконец, я могу не беспокоиться, что кто-то еще может прикасаться к ней.

Поцеловав ее руку, я сказал одно слово:

— Хорошо.

Она все еще не выглядела такой счастливой, как должна быть, потому что-то еще ее беспокоило. И так как мы все еще стояли на обочине, я спросил:

— Расскажешь мне? — ее глаза ненадолго расширились. — Есть что-то еще. Я вижу это по твоим глазам».

— Он уедет сегодня, пока меня не будет, но, хорошо... Что теперь? Ты, я? — она накрыла мой рот своей рукой, прежде чем я смог прервать ее. — Я не хочу, чтобы ты переезжал ко мне, потому что это может вызвать проблемы, и мы только сегодня проводим первый день вместе, но, я имею в виду, мы действительно собираемся сделать это?

Мне не нравится стоять на месте, но она права в том, что сегодня мы впервые были вместе, не считая секса не один, а дважды вчера.

— Бьянка, я не использую тебя, потому что у меня зудит в штанах или что ты там, черт возьми, еще напридумывала. Я хочу тебя. Мы уже поняли, что я не могу насытиться твоим телом, но я хочу быть с тобой как человек. Просто болтать как сегодня и проводить время друг с другом. Мы будем двигаться шаг за шагом, хорошо? Но единственное, о чем я прошу тебя помнить, что я не использую тебя ради секса. Ты значишь для меня намного больше.

Когда она улыбалась, ее лицо сияло, и до этого момента я не осознавал, как это меня волновало. Почувствовав облегчение, я повернулся к ней с улыбкой, которая я думаю, была намного шире ее.

— Поехали. Мы уже близко.

— Ты все еще не сказал, куда мы едем?

Взяв ее руку, я положил ее себе на бедро и засмеялся.

— Мы едем в небольшой городок на воде и будем есть лобстеров и мороженое.

— Не могу дождаться»

— Просто сиди и наслаждайся»

Бьянка

Сегодняшний день собирался стать самым романтичным за всю мою жизнь. Никогда, за несколько лет проведенных с Тимом, такого не было — мы просто гуляли, держались за руки и веселились.

С Мейсоном мы делали все тоже самое. Маленькие викторианские улочки прекрасно подходили для неспешной прогулки, и даже мороженое, стекавшее с конуса, делало картинку слаще. Его сильная рука обвила мою талию, и я крепко прижалась к нему, иногда давая ему попробовать свое мороженное, когда он поворачивался ко мне.

Мне нравилось, когда он был рядом. Учитывая его возраст, он был прекрасно сложен и его рубашка и джинсы прекрасно на нем сидели — это делало его старше.

Встряхнув головой, я подождала, пока он доест свое мороженное и засунула свою руку в его задний карман, когда мы подошли к антикварному магазину.

— Это плохая идея, — нервно сказал он, пытаясь заставить двигаться меня снова.

Отстраняясь от него, я настояла:

— Объясни почему.

Он заметно нервничал рядом со мной, и запустил руку в волосы, делая их еще беспорядочнее, чем прежде.

— Этот магазин принадлежит моим родителям, — указал он на магазинчик, напротив которого я все еще стояла. — Точнее, моей маме. Она сегодня здесь. Я хотел привезти тебя сюда, потому что мы раньше жили здесь, и мне нравилось проводить время на улице или на пляже. Я рос в этом магазине и хочу, чтобы ты увидела, откуда я родом. — Он обошел меня и обхватил мое лицо руками. — Я подумал, что будет не сложно зайти в магазин вместе с тобой и познакомиться с моей мамой, — он покраснел. — Это наш первый день вместе и меня только что осенило, что я сильно забегаю вперед, собираясь знакомить тебя с мамой так быстро. — Он снова покраснел.

Боже, он такой милый и мне труднее всего сдержаться, чтобы не поддразнить его за то, что привел знакомиться со своей мамой, но, если честно, мне приятно, что он подумал об этом.

— Тогда давай зайдем.

Я удивила его. Его руки застыли на моем лице, когда он его ласкал.

— Мы не должны говорить, где я работаю, но мы здесь и мне любопытно, — я улыбнулась ему. Наклоняясь, я прикоснулась своими губами к его рту, проводя кончиком языка по его губам, пока он со стоном не впустил меня. Контролируя наш поцелуй, его руки двигались вокруг меня, притягивая очень близко к его телу. У него вкус шоколадного мороженого и мужчины. Когда наши языки переплелись друг с другом, я обхватила его шею... и услышала, как кто-то кашляет за спиной.

Мейсон прервал поцелуй, но оставил свои руки свободно лежать на мне.

— Думаю, наш Мейсон наконец-то нашел себе девушку... ох.

Обернувшись, я увидела слегка повзрослевшую версию Мейсона, стоящую напротив меня, которая, полагаю, была его матерью.

— Прекрати дразнить своего брата, — отчитала она его.

Мейсон засмеялся и взял меня за руку.

— Мам, я хочу познакомить тебя с Бьянкой.

— С удовольствием познакомлюсь наконец-то с девушкой Мейсона, — она обняла меня, почти выдавив из меня жизнь, но хвала небесам, что Мейсон смог вытащить меня из них.

— Бьянка, как ты уже догадалась — это моя мама, Розмари, а этот придурок — мой старший брат Линк.

— А могу я также обнять, — спросил Линк, протягивая свои руки ко мне, с огромной улыбкой на лице. Без сомнения, чтобы разозлить брата.

— Черта с два, — Мейсон потянул меня обратно к себе. — Найди себе собственную девушку.

Я почувствовала напряжение, нарастающее в теле Мейсона, как его мышцы затвердели. Это всегда происходит между ними, когда рядом девушка? Мне совсем это не понравилось.

— Мейсон, — прошептала я ему в шею. — Что происходит?

От моего шепота, он начал, кажется, приходить в себя и, повернув ко мне голову, он быстро меня поцеловал. Слишком быстро. Я привыкла к его вкусу и, конечно, я взволнована от знакомства с его матерью, но я все еще хочу его.

— Линк, сходи и принеси лимонад для нас всех. Я приготовила свежий кувшин сегодня утром, — сказала Розмари, очевидно, чувствуя напряжение между братьями.

— Да, конечно, — Линк подмигнул мне, прежде чем повернуться и пойти магазин.

Розмари зашла внутрь, придерживая дверь для нас.

— Дай нам минутку, мам.

Как только дверь закрылась, Мейсон снова обхватил мое лицо руками.

— Я никогда не приводил девушку домой. В прошлом, когда я с кем-то встречался, и мы пересекались с Линком, он всегда пытался переманить их к себе и иногда меня бросали чтобы пойти с ним, — он засмеялся. — Это никогда меня не беспокоило, но... сейчас я с тобой. — Он поцеловал меня в губы. — Давай зайдем... О, тебе нравятся кошки?

Открыв дверь, я зашла в магазин и ответила:

— Да, нравятся. А что?

Мяу! Мяу!

Эм, вот почему. Прежде чем Мейсон смог мне ответить, четыре огромные кошки поспешили к нам. Свернувшись у моих ног, они начали урчать и мяукать, требуя внимания.

— Я вижу, что они дружелюбные, но ничего, если я возьму их на руки? — спросила я, когда огромный, белый, пушистый кот начал тереться о мои лодыжки.

— Возьми его.

Все, что я хотела услышать. Я схватила огромного кота, держа его в своих объятьях как ребенка. Другой рукой я начала гладить его живот, и он издал нереальный урчащий звук, и я расхохоталась. Мейсон встал позади меня и, опустив руки на мою талию, уткнулся подбородком мне в плечо.

— Ты ему понравилась, — прошептал он мне в ухо, и дрожь пробежала по моему телу.

— Мейсон, оставь бедную девушку в покое хоть на пять минут.

Он простонал мне в шею и слегка подтолкнул в заднюю комнату, которая, как я поняла, когда вошла, была маленькой кофейней.

Здесь были диванчики, расставленные с маленькими столиками напротив них. В середине каждого стола были разложены журналы. С противоположной стороны стоял

большой стол с различными видами печенья и кексов вместе с большой кофеваркой.

— Бьянка, пожалуйста, присаживайся. Снежинку тяжело держать длительное время, — Розмари попыталась посадить меня на диванчик напротив Мейсона, но я обошла столик и села рядом с ним. Я хочу быть ближе к нему. Как только я села на стул, он заключил меня в свои объятия. Мне так чертовски комфортно сейчас, что даже не хочется шевелиться.

— А вот и он, — Розмари ставит два больших стакана лимонада напротив нас и присаживается на диван напротив с восхитительной улыбкой на лице. — Бьянка — прекрасное имя для красивой молодой женщины.

Мейсон застонал, и я толкнула локтем в его живот.

— Мейсон, я надеюсь, что ты хорошо относишься к своей девушке. Она первая с кем я познакомилась, и она нравится мне.

— Мам, — он поцеловал меня в волосы. — Я согласен, она красивая, но только я могу сказать ей это, в противном случае это будет относиться к ее волосам.

— Эй, — я попыталась шевельнуться, но его рука крепко держала меня за талию.

— Не обращай на него внимание, лучше расскажи, как вы познакомились, — она поудобнее устроилась на подушках, ожидая моего ответа, который застрял в моем горле.

— Мы познакомились...

— Пусть Бьянка расскажет мне, — Розмари остановила Мейсона.

Волна страха пробежала по телу от ее вопроса. Я взяла лимонад и сделала большой глоток, в надежде скрыть неловкость, которую ощущала. Я, черт возьми, не могу сказать ей правду, но что тогда мне сказать, потому что мне не хочется врать ей.

Потом я вспомнила и сказала ей.

— В тренажерном зале. Я как раз закончила занятия по кикбоксингу, и мы столкнулись, когда Мейсон вошел в зал, а я не смотрела куда иду. — Ну, частично про тренажерный зал все было правдой. Я видела его там несколько раз, но всегда уходила раньше, чем он мог заметить меня.

— В тренажерном зале, — прошептал он, покусывая мое ухо.

— Так вам нравится поддерживать себя в форме...

— Розмари?

— О, извините меня. Я забыла, что обещала Саре показать новый ассортимент, который у меня наверху, — сказала она через плечо, направляясь обратно в магазин.

— Хм. Интересно, чем мы можем заняться, — промурлыкал Мейсон, прежде чем начал шептать непристойности мне в ухо. Я покраснела от его слов, но это от жара между моих ног, я точно знаю. Его руки скользят с моей талии на бедра, и он начинает задираť мое платье. Его обзор закрывает Снежинка, которая все еще сидит у меня на коленях.

Мейсон

Когда я услышал, как моя мама поднимается по лестнице, я прошептал:

— Я хочу посмотреть на тебя, Бьянка. Я думал, что смогу провести весь день, не прикасаясь к тебе, но не могу, — Я переместился из ее объятий на диван и опустился на колени. Мой член стал напрягаться от мысли, что я собирался сделать с ней сейчас.

Отодвинув столик, я разместился между ее ног и убрал Снежинку с ее колен, чтобы положить Бьянку на диван.

— Мейсон, твоя мама! — зашипела она, когда я придвинул ее ближе к себе, раздвигая ее ноги... и о да, я увидел ее маленькие розовые трусики.

— Моя мама уже наверняка забыла, что мы здесь сидим. Она может часами разговаривать о каком-нибудь стуле, — И это чистая правда. — Сейчас... я хочу прикоснуться губами к тебе. Я возбуждился, когда увидел, как ты поглаживаешь киску.

Ее глаза расширились, когда она поняла, что я имел в виду кошку. Я хихикнул и раскрыл ее перед собой, задрав платье к бедрам.

Я прикоснулся носом к ней и вдохнул. От ее запаха мой член задрожал, но я намерен держать его взаперти сегодня. Сегодня все для нее.

— У тебя невероятный запах.

Я лизнул ее через трусики, которые уже намокли от возбуждения. С рычанием, я разорвал их, прежде чем она смогла запротестовать, когда мои пальцы и губы оказались на ее коже. Я держал ее ноги раздвинутыми, пока облизывал ее кожу, глубоко проникая в ее теплое влажное местечко.

— О, Господи! — зашипела она, выгибая спину, вжимаясь своей маленькой горячей киской в мой рот.

Не отрываясь от нее, я протянул руку и резким движением содрал верх ее платья, открывая большую грудь. Она дьявольски сексуальная, что я не удивился бы, если бы кончил прямо в штаны.

— Потрогай себя.

Она начала массировать свою грудь и, поддразнивая меня, медленно прикоснулась к соскам, — во мне росло нетерпение. Усмехнувшись, я увидел, как она ущипнула и потерла свои соски, отчего они стали еще тверже. Она сжала их еще сильнее и запрокинула голову назад.

Черт меня дер!

Я быстро положил ее ноги себе на плечи, вернувшись к наслаждению, которое ожидало меня. Ее маленький клитор выглядел твердым и готовым, а сок, который она выделяла, сводил меня с ума. Мой член дьявольски болел и увеличивался, похороненный в моих штанах, где ему было тесно.

Не отрываясь от нее, я расстегнул ширинку джинс и вздохнул с облегчением, почувствовав свободу. Я придвинулся ближе к ней и застонал, когда мой член уперся в диван, я не планировал им воспользоваться, потому что не хотел снова трахнуться с ней побыстрому, как в школе или клубе.

Чувствовать, как трется о мое лицо ее киска, — самое горячее ощущение. Ее вкус, как

наркотик Я не могу насытиться ей, когда ласкаю ее между бедер, покусывая ее клитор, погружая язык так глубоко в ее влажное тело, насколько это возможно.

Мое тело готово вспыхнуть от звуков, которые она издает, когда готова кончить, — я почувствовал, что она уже близко. Я погрузил два пальца внутрь, лаская клитор, и начал двигать пальцами вперед и назад, надавливая на точку G. Я пододвинул бедра ближе к дивану, пытаясь облегчить напряжение в моем чертовски твердом члене. Если бы я не был так повернут на этом, то посмеялся бы над собой, что насилую диван, но это из-за того, что я сейчас взорвусь от моей девчонки.

— Мейсон... Я так близко. Пожалуйста..., — взмолилась она, вжимаясь в диван и мое лицо. Я быстро содрал с себя рубашку и оставил лежать на полу.

— Я знаю, малышка. Ты сможешь быть тихой?

Я посасывал и ласкал ее клитор своим языком, когда она подняла свою грудь и закрыла лицо подушкой, пока мои пальчики творили волшебство внутри нее. И затем я почувствовал это. Легкая дрожь пробежала сверху вниз внутри нее. Мои яйца горели от того, как она сжимала мои пальцы и стонала в подушку, — мой член взорвался, моя сперма размазалась по дивану и моему животу.

Я зарычал в нее.

Медленно поднимаясь, она оттолкнула мою голову от самой интимной своей части.

— Никогда больше, — она задыхалась.

— Ты чертовски вкусная, — я усмехнулся, причмокнув губами, от чего она расхохоталась.

— Ты хоть понимаешь, что разорвал мои трусики? Как, черт возьми, я должна разговаривать с твоей матерью с голой задницей?

— Это меньшее, о чем я сейчас беспокоюсь, — Бьянка недоуменно посмотрела на меня. — Я, эм, — это так неловко — сперма попала на диван.

Бьянка посмотрела испугано, а потом взорвалась от смеха.

— Серьезно?

Я кивнул и решил вытереть порванными трусиками свой член и живот, это лучшее что пришло мне в голову, пока Бьянка наблюдала. Наши глаза встретились. Она облизала губы и подошла ко мне.

— Да, малышка. Не могу поверить, что не смог контролировать себя, — Я убрал свой прибор обратно в штаны и стал рассматривать красивую, полуобнаженную девушку, которая лежала на диване, со спущенным до пояса платьем.

Она, как видение... пока я не доберусь до нее. Я собирался затащить ее в ванную, чтобы погрузить в нее свой ноющий член.

Нагнувшись, я взял ее за руки и поставил на ноги, затем быстро поцеловал ее красные губки.

— Я хочу проникнуть в тебя.

Я разгладил ее платье на попке и мой взгляд опустился на ее грудь. Сделав глубокий вдох, я слегка прикоснулся к нижней части ее груди, прежде чем нежно потереть ее соски.

Бьянка закрыла глаза и вцепилась в мои руки, чтобы сохранить равновесие.

— Мейсон, — прошептала она.

Поддразнивая ее, я наклонился и попробовал на вкус каждый сосок, потом отступил назад и натянул ее платье обратно, прикрыв ее от меня.

— Ты выглядишь влюбленной, — сказал я, ухмыльнувшись, и притянул ее к себе,

крепко обнимая.

Она шлепнула меня по заднице и сказала:

— А ты выглядишь удовлетворенным, — Моя малышка укусила меня за ухо, отчего побежали мурашки вниз по спине. Очень чувствительное местечко.

— Более чем, детка, — Я услышал шаги на лестнице и состроил гримасу. — Моя мама спускается сверху. — *Черт!* Я не почистил диван.

Быстро схватив пару салфеток со стола, я сунул одну из них Бьянке и помчался в туалет. Она усмехнулась и направилась за мной. Я быстро вскочил на колени и убрал весь беспорядок, разведенный мной на диване.

Возможно, я и развел беспорядок, но чувствовал себя при этом чертовски хорошо.

Бьянка

Мейсон остановил свою машину на парковке возле моего дома. Сегодня утром, когда я встречалась с ним у Walmart'a, я взяла такси, но он не хотел ничего слышать о том, чтобы я заказала такси домой. Мы оба знали, что Тима уже не будет дома, потому что он отправил мне смс-ку днем, что все его вещи перевезены и что хотел бы видеть меня поблизости. Я была действительно потрясена. Мы были вместе несколько лет и, вообще-то я хотела порвать с ним гораздо раньше, чем могла признать, но была удивлена, что он съехал за одно утро и что он хотел «видеть меня поблизости».

— Я провожу тебя, — Мейсон вырвал меня из размышлений, не давая мне выбора, поскольку обошел машину и открыл мне дверь.

Улыбаясь ему, я предложила ему свою руку.

— Джентльмен... с развратными мыслями, — я наблюдала, как он помог мне выбраться из машины.

— Грязная девчонка, — хохотнул он и скользнул своей рукой под мое платье к моей обнаженной попке. — Боже, я не могу насытиться тобой. — Он коснулся другой рукой моего лица и, наклонившись, поцеловал меня. Поцелуй не был голодным или одержимым, но он говорил, что между нами больше, чем просто физическое притяжение. — Позволь мне подняться к тебе... я не хочу оставаться на ночь, но и не готов отпустить тебя сейчас.

Я колебалась. Не потому что не хотела, чтобы он поднялся, я просто нервничала. Это было мое личное пространство, и я боялась становиться ближе к нему, потому что на этот раз, я чувствую, что Мейсон тот, кто может разбить мое сердце.

— Эй, ты где? — спросил меня Мейсон, нахмурившись.

— Извини. Это просто... другое, — я начала нервно теревать лямку своего платья.

— Если ты не хочешь, чтобы я заходил, ничего страшного. Я не хочу, чтобы ты чувствовала, что я давлю на тебя. — Он отвел взгляд и сделал несколько глубоких вдохов, прежде чем снова посмотреть на меня.

Я расстроила его.

Обхватив его за талию, я прижалась к его груди.

— Я хочу, чтобы ты поднялся ко мне. Я просто боюсь, что если это... что-то... между нами разрушится, и ты побываешь у меня в квартире — это ранит меня больше всего.

Он сжал меня сильнее и опустил лицо на мою голову, целуя мои волосы.

— Я не знаю, что сказать, — пробормотал он.

И, возможно, это из-за того, что он не знал или потому что не давил на меня, но я сказала:

— Давай зайдем внутрь.

Я взяла его за руку и немного потянула на себя, чтобы он начал двигаться.

— Даже и не мечтай оказаться у меня между ног. Ты сможешь сделать это завтра, а я собираюсь залезть к тебе в штаны. Я все еще не попробовала тебя, так что сегодня моя очередь, — я ухмыльнулась, когда повернулась к нему и увидела шок на его лице.

— Черт побери, детка. Мой член возбудился от твоих слов, как ты думаешь — ты сможешь молча подняться в квартиру, иначе я не смогу передвигаться.

Его твердая выпуклость проступала через ширинку, от чего я начала возбуждаться. Я никогда в жизни никого не дразнила и не говорила так откровенно о сексе, но сейчас не могу остановиться. У меня запульсировало между ног от мыслей об его члене, большом и пульсирующем от моих слов и скорее всего рта. От мыслей, что он так возбужден из-за меня, становилось жарко как в аду.

Достав ключи из сумочки, я повела нас в мою скромную квартирку. Включив свет, я заметила, что все вещи Тима действительно исчезли.

— Ты в порядке? — спросил Мейсон и обнял меня сзади. — Если ты не готова, чтобы кто-то был здесь, то я могу уйти, — сказал он, целуя мое плечо.

— Я не хочу, чтобы ты уходил. Я в порядке. Хотя я и знала, что его не будет, но я потрясена видом комнаты — она такая пустая. По крайней мере, он оставил всю мебель.

Я вырвалась из раздумий и повела Мейсона к дивану. Когда он сел, я расположилась на его ногах и стянула через голову свое платье, бросив его через плечо.

Он смотрел на меня, его руки скользили вверх по ногам к моим бедрам и телу. Я посмотрела ему между ног и увидела, что он большой и пульсирует под ширинкой. Мы не можем или можем?

Опустив руку вниз, я погладила выпуклость, отчаянно нуждающейся в моем прикосновении, чтобы подразнить, прежде чем расстегнуть штаны и освободить его.

Он застонал и дернулся от удовольствия. Опустив свою руку мне между ног, он начал ласкать пальцами мои складочки. Я почувствовала, как накатывало возбуждение от его касаний и, когда он ввел два пальца внутрь меня, я сжалась вокруг него и застонала. Опрокинув голову назад, я вцепилась в его колени и начала насиловать его пальцы. Это не должно было произойти. Я хотела доставить удовольствие ему, что я и собиралась сделать... позже.

— Детка... О боже, — Мейсон задышался. Он начал ласкать мой клитор, а другой рукой начал щипать и тянуть мои соски.

Я так близко! Я начала метаться на нем, когда он ввел третий палец, и закричала, когда волна наслаждения прошла сквозь меня, не останавливаясь. Я рухнула на него, все еще дрожа и сжимаясь вокруг его пальцев, непрекращающееся удовольствие. Я укусила его за плечо, и он вздрогнул, отодвигая меня от себя, и сжал головку члена в руке.

Господи, это так горячо. Видеть его с рукой на пульсирующем члене. Он такой чертовски длинный и толстый, и прямо сейчас он готов кончить. Головка его члена ярко-красная выделяет капельку жидкости между его пальцев. Его голова откинута на спинку дивана, а глаза закрыты, но его ствол все еще пульсирует, все еще сочится. Я ухмыльнулась. Я могу помочь ему.

Спустившись с его колен, я встала над ним и с его помощью стянула его джинсы и оставила их на его лодыжках. Стоя на коленях, я наклонилась и провела языком от мошонки до головки его члена. Отбросив его руку, я водила языком вокруг его головки, слизывая всю его влагу.

Он застонал.

— Я не смогу долго продержаться. Я так близко, когда ты берёшь всего меня. — Мейсон вжался в мой рот, и мне не нужно, чтобы он повторял дважды.

Я положила свои руки на его бедра и взяла его в рот, лаская по всей длине языком. У него пьянящий вкус. Мейсон схватил меня за волосы и аккуратно удерживал возле себя.

— Ооох... еще секунда, детка. — Его дыхание стало неровным, а его яйца, черт возьми,

так близко прижаты к телу, он собирался кончить.

Я взяла его глубже и массировала его яйца, пока не уперлась в горло, потом отпустила и начала сосать головку. Я посмотрела на него, когда его член снова проник до упора в мой рот, и задержала его там. Я почувствовала, как у него задрожали ноги. Я сглотнула. Он зарычал, когда кончил мне в рот. Так чертовски сексуально и его вкус... я упиваюсь им, проглатывая все, что он дает мне.

— Перестань, — застонал он. — Черт, детка. — Я выпустила его член изо рта и его руки направились прямо к его трепещущей плоти. — Просто хочу проверить, что он еще на месте. Я думал он отлетел.

Я засмеялась и легла на него. Он скинул свои кроссовки и штаны, притягивая меня ближе.

Мне так хорошо, когда он рядом здесь со мной. Моя единственная проблема — я не уверена в том, что хочу, чтобы он ушел.

— Позволь мне остаться, — спросил он, нежно касаясь моей спины и попки.

Я уперлась в него локтями и приподнялась так, чтобы видеть его глаза.

— Ты читаешь мысли? Я только что подумала о том, что не хочу, чтобы ты уходил, но это рискованно. Что если кто-нибудь увидит, как ты уходишь от меня утром?

Он убрал волосы с моего лица и сказал:

— Я уйду рано, около пяти, пока будет темно. Не беспокойся, Бьянка. — Он притянул меня к своей груди. — Я не хочу, чтобы что-то встало между нами.

Мне нравится лежать рядом с ним. Не смотря на то, как это неправильно для меня быть со своим учеником, — это только между нами, чувствую, что мне хорошо и Мейсон завладел моим сердцем. В нем нет больше места ни для кого.

Мейсон

Я оделся и встал над красоткой, лежащей в кровати, я не хотел уходить. Я понимал, почему должен был уйти от нее, но при этом почувствовал боль в груди. Почему она? Почему сейчас? Почему не через несколько месяцев, когда я окончу школу, и все что было запрещено перестанет быть таковым?

Я знаю, что молод еще, чтобы испытывать такие сильные чувства к девушке, ладно к женщине, но она в моем сердце и мысль о том, чтобы всегда быть с ней вместе не пугает меня до смерти. Я хочу, нет, я нуждаюсь, чтобы она хотела меня так же сильно, как и я ее. Я хочу вцепиться в нее и никогда не отпускать. Раньше я отталкивал всех — ненавидел, когда ко мне липли. Но не в этот раз.

— Мейсон, — сказала она сексуальным, сонным голосом. — Сколько сейчас времени?

Забравшись обратно в кровать, я лег рядом с ней и обнял.

— Я не хочу уходить, уже пять часов. — Такое невероятное ощущение — находиться рядом с ней и, если я сейчас не уберусь отсюда, то, наверное, никогда не уйду. — Я должен идти. Мы поговорим в школе... и да, конечно, я буду осторожен, чтобы никто не догадался про нас. Осталось всего три месяца до выпускного, потом это не будет иметь значения, потому что я пойду в колледж.

Бьянка продолжила.

— Ты уедешь, — подвела итог она, пытаясь отодвинуться от меня, но я не дал ей этого сделать.

— Мы поговорим об этом позже, потому что я не оставлю тебя, хорошо? Я могу выбрать другой колледж, в который меня приняли, и смогу быть ближе к тебе, ну или ты можешь поехать со мной. — Я не собирался упоминать о колледже, но поскольку уже сделал это, то не мог остановиться.

— Ты сделаешь это? Ради меня?

— Ох, детка. Я сделаю что угодно ради тебя.

Она улыбнулась и наклонилась поцеловать меня.

— Тебе нужно идти, и я подумаю над тем, что ты сказал, — Она поцеловала меня снова. — И спасибо за то, что не уедешь от меня думая, что все это временно.

— Господи, никогда, малышка. Поспи сейчас. Я пойду, пока не залез обратно к тебе в постель. — Я быстро ее поцеловал и спрыгнул с кровати. Это такое искушение — что я не могу сделать то чего хочу.

Выходя из ее квартиры, я захватил ключи, которые она бросила на стол когда мы пришли вчера вечером сюда, и запер за собой дверь, бросив ключи в маленький ящик для писем на ее двери.

Прохладный утренний ветерок обдувал меня, когда я шел к своей машине сквозь темноту. Чувствую себя чертовым подлецом — и это меня бесит. Я — эгоистичный осел, который раньше только и думал, чтобы сбежать, но Бьянка другая и уходить от нее в темноте кажется неправильным и... гадким.

— Держись от нее подальше.

Я встал, как вкопанный, когда услышал слова, сказанные злым, раздраженным голосом.

Когда я встретился взглядом с незнакомцем, я понял, что это был парень из клуба...Тим, ее бывший. Я видел его, когда он уходил с Бьянкой из клуба, и вспомнил, что видел его раньше. И сейчас я понял почему. Этот подонок приходил и пользовался задней комнатой, в которой мы были с Бьянкой в прошлый раз. Я видел, как он входил и выходил оттуда с цыпочками.

Он подходил ближе и выглядел так, как будто собирался драться: кулаки были сжаты по бокам, челюсть напряжена, а глаза просто пылали огнем.

— У тебя был шанс и ты просрал его. Теперь моя очередь. Почему бы тебе не отправиться обратно в клуб и не подцепить там одну из своих девчонок? Бьянка достойна большего, чем ты можешь ей предложить. — Ну, возможно, мне не стоило заводить его еще сильнее, чем он был сейчас, но я не уступлю этому куску дерьма.

— Я съехал от нее, но она по-прежнему принадлежит мне, — он плюнул под ноги. — Где хоть она нашла тебя? Это не похоже на нее — подцепить незнакомца, — усмехнулся он. — Она не кончает так часто, не так ли? И она такая чертовски тугая, что дает тебе незабываемый оргазм? И она никогда не сделает тебе минет, потому что считает это омерзительным. Почему ты думаешь, я ходил в клуб? Я — мужик.

Этого было достаточно. Я сжал кулаки и пошел на него. Я хотел задушить этого ублюдка. Мы оба повалились на землю от силы моей злости. Я вдавливал его лицо в землю и практически плевал на него.

— Она кончает каждый раз, когда я прикасаюсь к ней. Она становится такой мокрой, что практически кончает от одного моего взгляда. И что касается минета, она делает лучший гребаный минет в истории, и честно говоря, она делает это так круто, что я потом не могу ходить.

Он моргнул, и я заметил, как его гнев набирает обороты. Да, ему не понравилось, что его бывшая делает со мной то, что не делала с ним. Будет о чем подумать позднее, а сейчас мне надо сконцентрироваться, потому что я сильно раздражил быка.

Тим зарычал и умудрился выбраться из моей хватки, ударяя меня прямо в нос, отчего он сломался и болел как сволочь. Он не сможет сбежать от меня, я начал размахивать кулаками и услышал его слова:

— Сейчас, — когда у меня появилось преимущество.

Чьи-то руки схватили меня сзади, оттаскивая от ублюдка, они заменили его удары своими.

Я отключился.

Бьянка

Прошла неделя с тех пор как я виделась с Мейсоном, и после этого я больше не встречалась с ним. Его не было в школе и, когда я поинтересовалась о его местонахождении, его лучший друг ничего мне не сказал.

Я не могла помочь, но беспокоилась о нем. Мы поделились больше, чем просто нашими телами, и никто не сможет меня в этом переубедить. Он не был похож на парня, который может переспать и потом избегать. Переспать и сбежать — да, но не избегать. Так что что-то не так и я намерена выяснить это до конца рабочего дня.

Пока я смотрела в окно, как приезжают ученики, позволила моим мыслям вернуться к нам в кладовке после лучшего секса в моей жизни.

Мейсон был не в состоянии держать при себе свои руки, или губы, и если бы не звонок, предупреждающий об окончании занятий, я бы расстегнула его джинсы и притянула бы его к себе, чтобы получить удовлетворение снова. Его член был твердым, как сталь и вид его покрытого нашим общим наслаждением, делал мои ноги слабее, или даже еще слабее, чем они были после сильнейшего оргазма.

Услышав, как кто-то откашлялся у меня за спиной, я вырвалась из своих размышлений и поняла две вещи. Первая — мои трусики намокли, и вторая — Мейсон стоял в дверном проеме моего кабинета, выглядел растрепанным и сексуальным с синяками на его лице.

Какого черта!

— Бог мой! Что произошло? — спросила я, выпрыгнув из-за стола.

— Ничего, — он не смотрел мне в глаза, проходя дальше в мой кабинет, подальше от открытой двери и любопытных глаз.

Не раздумывая, я протянула к нему руку и нежно коснулась лица.

— Мейсон, это ничего. Я беспокоилась о тебе... Я подумала, может быть, ну, ты пожалел о том, что было между нами.

Мейсон поднял руку и сжал мою на своем лице.

— Поэтому меня не было. Я не хотел, чтобы ты видела меня таким, каким я был. Сейчас намного лучше, но...

Я не дала ему закончить. Я легонько поцеловала его в губы и подбородок и остановилась на его избитой, опухшей щеке.

— Я надеюсь, ты мне все расскажешь. Иди ко мне. Я позабочусь о тебе. Кто с тобой это сделал? Пожалуйста, скажи мне.

— Я расскажу тебе все позже. Не здесь. — Он вздохнул, положил свои руки мне на бедра, не спеша скользнув к попке, и притянул ближе к себе.

Я обняла его за шею и выдохнула от удовольствия.

— Я скучала по тебе, — прошептала я. — Я не должна и не знаю, что, черт возьми, между нами происходит...

— Я тоже скучал по тебе. Поэтому я пришел сегодня. Я собирался прийти на следующей неделе, но должен был тебя увидеть. — Он поцеловал меня в лоб. — Извини, что ты подумала, будто я пожалел о нас. Я не мог связаться с тобой и чертовски уверен в том, что не должен был просить Дэвида передать тебе что-нибудь. Тогда вся школа бы знала.

Услышав его слова, мое сердце слегка подпрыгнуло от радости. *Идиотка!* Как я смогла позволить ему так на меня действовать? И что мне делать с Тимом? Он не давал мне прохода всю прошлую неделю. Где бы я ни была, он был там же. В местном магазине, в аптеке, в тренажерном зале и вчера возле школы. Он начал меня пугать. Меня передернуло от отвращения, но теперь я вздрогнула от удовольствия, когда Мейсон вернул меня к действительности, потиравший своим напряженным членом рядом с моим животом.

Я чувствовала его запах. Не только его духов, но и его самого. Все его сексуальные шесть футов. Тим и его преследование временно забыто, я притянула Мейсона и захныкала. Я скучала не только по его прикосновениям, но и по его улыбке, его голосе.

— Бьянка, — простонал он. — Снимай свои трусики.

Я замерла, чувствуя, как мое платье поднимается вверх по бедрам, и поняла, что Мейсон не ждет от меня выполнения его приказа, он сделает это сам.

Задрав платье до талии, он запустил свои руки в мои трусики и спустил их вниз. — «Выйди из них». Я сделала это, не заботясь о том, где мы находились.

Он выпрямился, понюхал мои трусики, засунул их в карман и вздрогнул, когда его рука коснулась члена.

— Я хочу, чтобы ты провела следующее наше занятие без трусиков, — прошептал он мне в ухо. — К концу урока я хочу, чтобы ты была такая влажная и дрожащая, чтобы не могла дожждаться, когда мой член окажется внутри тебя. — Он задрал подол моего платья и погладил бедра. — На протяжении всего урока, я буду сидеть на своем месте, представляя, как ты ходишь без одежды, кроме того сексуального лифчика, который был на тебе на прошлой неделе, и чулок. — Он скользнул пальцем между моих ног и проник внутрь. Дрожь пробежала по телу, когда он прикусил мое ухо. — Я буду представлять, как нагну тебя над твоим столом и буду трахать своим чертовски твердым членом, пока мы оба не кончим так сильно, что будет трудно ходить. — Он достал свои пальцы и разгладил мое платье по моим ногам.

Отступая, он облизал пальцы и поправил свой член. Убедившись, что его рубашка прикрывает его возбуждение, он вышел из моего кабинета, чтобы занять свое место в классе, а я осталась стоять без трусиков, собираясь так провести урок. Это так непрофессионально. Как, черт побери, я могу прийти в класс без трусиков? *Кто бы мог подумать?* Ответом будет — только ради одного человека, кто об этом знал и для того, кто мог сдержать свое обещание — трахнуть меня после.

Это официальное заявление. Я сошла с ума. Между нами была разница в пять лет, и он мой ученик. Не имеет значения, сколько раз я переходила черту — это останется в моей голове, всегда, в конце концов, я хотела его и сделаю все, что он попросит, включая то, чтобы провести занятие без трусиков.

Чувствуя себя проказницей, я схватила карандаш со стола, используя его, как заколку для своих волос, и освежив макияж, особенно мой потрясающий красно-вишневый блеск для губ. Быстро взглянув в маленькое зеркальце, я улыбнулась себе, понимая, что выгляжу отпадно. Посмотрим, насколько его хватит, прежде чем он сбежит в туалет.

Он делает меня дьявольски влажной. Стоит только подумать, что он может сделать со мной — я сгораю от желания.

Захватив, заметки, сделанные сегодня, и ручку с угла своего стола, я вошла в класс и посмотрела на него. Я выгнула бровь, в ответ на его широко-раскрытые от удивления глаза и разинутый рот.

Получил!

Он хотел, чтобы я его поддразнила, и он получил это.

— Доброе утро. — я скользнула ручкой в рот и обратно, зная, что он заерзает на своем месте. Я пристально осмотрела класс, одновременно покусывая ручку, и заметила, как Мейсон сузил глаза. Я ухмыльнулась и почувствовала дрожь между ног. Мое возбуждение спустилось к бедрам. — Итак, ребята. Сегодня занятие будет посвящено деталям проекта, над которыми вы работаете. Кто хочет быть первым?

Я терпеливо ждала, пока они оглядывались друг на друга, в надежде, что кто-нибудь вызовется добровольно, до того как начну вызывать я. Хммм. Джессика подняла руку. Я наблюдала за ней, как только начала работать и либо у нее было прошлое с Мейсоном, либо она хотела будущего с ним. Нас нужно не спускать с нее глаз, я думаю, она не упустит своего.

— Джессика, похоже, ты всех спасла. Какую тему ты хотела бы раскрыть? И, пожалуйста, не забудь — это урок истории.

Пока она соображала над тем, что я только что сказала, я направилась к своему столу и села. Мои ноги подкосились, и тепло опускалось вниз между ног, сводя меня с ума.

— Я хотела бы написать свою работу про историю мужчины, который спал с женщинами старше его, — он ухмыльнулась, глядя прямо на меня. Она все знает.

Мейсон

Бьянка общается с этой сукой Джессикой, у которой теперь совершенно другая работа. Если она думает, что я буду сидеть, сложа руки, и позволю ей творить всю эту херню на уроке, то ее ждет сюрприз. Я предположил, что когда она упомянула о взрослой женщине, это означало, что она знает обо мне и Бьянке. Как? Я не имел ни малейшего представления, потому что мы были осторожны и, черт возьми, не виделись всю прошлую неделю.

Как, черт подери, она узнала, что между нами что-то происходило?

Я знал, что она ревнивая сучка и что она собиралась стащить с меня штаны снова, но это не произойдет. И теперь, чтобы она сейчас ни делала, я должен остановить ее.

С того момента, как Джессика открыла свой рот, Бьянка замолчала. Она беспокоилась обо мне и сомневалась в своих обязательствах передо мной. Вместо того, чтобы быть высокомерным ослом, которым очень часто меня считали, я не собирался сбегать, пока она не разобьет мне сердце. Она стоит того, чтобы бороться и я не хотел сдаваться.

Наблюдать, за временем, оставшемся до звонка, — убивало меня. Я должен поговорить с ней. Успокоить ее, сказать, что я хочу с ней встречаться, и хочу, чтобы она успокоила меня тоже, сказав, что не собирается меня оттолкнуть. Она моя девушка и никуда не уйдет отсюда, кроме как со мной.

И наконец-то — пронзительный тон звонка.

Все начали запихивать свои тетради в сумки и быстро покинули помещение. Я сверлил Джессику взглядом, пока наблюдал, как она уходит и оборачивается в поисках меня, дойдя до двери. Действуя здраво — я показал ей средний палец. Она покраснела и вылетела, как ураган, вместе со всей советской свитой позади нее.

Спеша через весь класс, я подошел к Бьянке, которая даже не двинулась с места.

— Я не собираюсь ничего прекращать. Даже после того, что сделала Джессика. Я буду ждать тебя возле твоего дома... Не спорь, — сказал я Бьянке, когда она открыла рот.

Я сдерживался, как мог, чтобы не сжать ее в своих объятиях и сказать, что все будет хорошо. Я засунул руки в задние карманы джинс, потому что хотел к ней прикоснуться. — Пойдем сразу домой, — прошептал я. — Мне нужно обладать тобой и знаю, что ты тоже нуждаешься в этом.

Она кивнула, быстро стерев слезу с лица.

— Я буду через пять минут.

Спустя минуту, после того, как мы пристально посмотрели друг на друга, я развернулся, вышел из школы, направляясь к машине, и закинул все свои вещи в багажник. Опираясь рукой на машину, я вздохнул и заметил Джессику, наблюдающую за мной. Я огляделся по сторонам, прежде чем убраться от нее, потому что не был уверен, что не придушу эту маленькую шлюшку.

Заметив ее злорадную ухмылку, я забрался в машину и рванул с места, потому что она действительно меня бесила. У меня обычно не такой взрывной характер, по правде говоря, я считаю себя милым, спокойным парнем, но то, что она сделала с Бьянкой, чертовски вывело меня из себя.

Я понимал, что частично такое мое настроение сейчас связано с беспокойством о том,

что Бьянка меня бросит. По правде говоря, мне нужна была моя девочка, чтобы успокоиться. Она делала меня таким охренительно счастливым, не говоря уж о том, что от одного ее взгляда я возбуждался. Сегодня на уроке, наблюдая, как она расхаживала без трусиков, я стал таким чертовски твердым, но когда она вышла из своего кабинета со своей сексуальной прической и красными губками, посасывающими ручку между... *черт*... я был близок к тому, чтобы кончить прямо там.

Остановившись возле дома Бьянки, я огляделся по сторонам на этот раз. Мне не хотелось, чтобы кто-нибудь застал меня врасплох снова, пока я мечтал о красных губках Бьянки, обхватывающих мой член, — не такая уж и хорошая идея прямо сейчас. Нам нужно поговорить, вместо приступа горячего секса, который я запланировал в ее кабинете после занятий.

Она припарковалась возле моей машины, и все грязные мысли вылетели из головы.

Открыв свою дверь, я направился помочь ей выйти из машины, а когда я взял ее сумку, она меня удивила, обхватив мое лицо, оставила влажный поцелуй на моих губах.

— Не беспокойся. Я не позволю лучшему, что когда-либо происходило со мной, исчезнуть из моей жизни. Я знаю — мы должны поговорить, но прямо сейчас, я хочу ощутить тебя внутри себя, потому что я возбуждена, дрожу и голодна.

Черт подери, она заставила меня потерять дар речи, но я точно уверен, что мне не надо повторять дважды. Схватив ее руку, я потащил ее в квартиру и забрал ключи из другой руки. Открыв дверь, я впихнул ее внутрь, и мы снесли все, что попало на пути, когда набросились друг на друга.

Мне не хватало рук. Я хотел касаться ее везде, но хотел начать с ее попки, которая, как я помнил, была голой. Целуя Бьянку, я запустил руку под ее платье и начал ласкать ее округлости. Не в силах себя сдерживать, я скользнул пальцами между ее ног и, черт, я был готов кончить, когда ощутил какая она мокрая из-за меня. Она закинула одну ногу мне на бедро и начала тереться своей киской об меня. Зарывав, я оттолкнул ее от себя и рывком расстегнул джинсы. Спустив их вниз по ногам, я поднял ее вверх у стены и насадил на себя.

Бьянка застонала мне в рот, когда ее влажная киска обтягивала мой член, пропуская глубже до упора. Я почувствовал легкую дрожь, проходящую вверх и вниз по всей моей длине, понимая, что Бьянка уже близко, и, черт возьми, я тоже. Мне не хватает выносливости, когда она рядом, я продержался тридцать секунд.

— Аааах...О господи, Мейсон, — она застонала, ерзая на мне. — Я кончаю...

Держа ее прижатой к стене, я начал медленные движения назад и вперед бедрами, которые убивали меня и сводили с ума ее. Я прикусил один ее сосок, который выступал сквозь ее платье.

Она прокричала мое имя, продолжая дьявольски сжиматься на мне от ее оргазма, двигаясь, как безумная. Я начал вколачиваться в нее, становясь еще тверже и длиннее и последним толчком, я разрядился прямо в нее. Бьянка укусила мое ухо и после накатившей волны, я снова кончил. Мои ноги дрожали, а мой член никак не прекращал дьявольски пульсировать и он все еще был ужасно твердым.

Я начал выскальзывать из нее, когда Бьянка застонала и прошептала:

— Я близка, чтобы кончить снова.

Мои ноги ослабли, и я не мог держать ее у стены. Недолго думая, я опустил ее на ноги, прежде чем раздеться. Я посмотрел, как она скинула свое платье и бросила его на кучку из моей одежды.

Я мог бы смотреть на ее тело весь день, особенно на ее упругую грудь, которая заполняет мою руку, когда я прикасаюсь к ней.

И мой член снова был готов для второго раунда.

— Иди и перегнись через журнальный столик

Она улыбнулась и выполнила все, что я сказал, — опустилась на колени и растянулась на столике, развернув попку в мою сторону и раздвинув ноги.

Я последовал за ней и опустился на колени между ее раздвинутых ног, я вошел в ее набухшее, влажно тепло. Она была мокрая и покачивала своей задницей под моей рукой, но у меня были другие идеи и я использовал ее влагу, как смазку для ее попки. Она застонала, когда я погладил вокруг ее дырочки, надавливая туда рукой.

— Еще, — она слегка приподнялась над столом и сжалась, надавливая на мой палец, который почти проник в нее.

— Ты этого хочешь? Только мой палец... сейчас. — Когда я представил свой член в ее маленькой, тугой дырочке, то чуть не взорвался. Я кончил пять минут назад и снова такой чертовски твердый и пульсирующий, что даже не мог здраво мыслить.

— Господи, да... Сделай это....Сейчас!

Проникнув в нее, я снова смазал свои пальцы, прежде чем скользнуть в ее попку. Я старался делать это медленно, но она прижималась ко мне сильнее, проталкивая мой палец глубже, насколько это было возможно.

— Да, — простонала она, потираясь своей попкой о мой член, когда мои пальцы скользили вниз и вверх. Я почувствовал, как ее киска задрожала, желая, чтобы я в нее проник. Но, черт меня дери, она ласкала и щипала себя за соски, пока я трахал ее задницу. — Проникни в меня. Боже, Мейсон.

Головка моего члена ярко-красная и нереально увлажнялась, она меня так возбуждала. Я сжал головку между большим и указательными пальцами, стараясь контролировать желание, раскатывающееся по моему телу.

— Мейсон...

Удерживая свой ствол, я вошел в нее. Я почувствовал свой член через тонкую кожу между ее попкой и киской и сжал зубы от удовольствия.

— Я буду делать это быстро. Извини.

— Я хочу... мне нужно быстро.

Она сравнилась со столешницей, прижимаясь ко мне сильнее. Без какой-либо поддержки, я начал двигаться вперед и назад одновременно пальцами и членом. Трение внутри ее влажной киски и мой палец, ласкающий ее попку, и огонь от моего члена опустился к моим яйцам. Огонь, который готов был вспыхнуть.

Используя другую свою руку, я начал ласкать ее клитор, и через секунду, она взорвалась вокруг меня, — ее киска сжималась вокруг моего члена, а попка вокруг моего пальца. Она рассыпалась на мне. Искра разгорелась, и огонь направился от моих яиц через всю длину члена к головке, снова и снова. Не останавливаясь. Бьянка не прекращала сжиматься на мне, что выпустило больше спермы из меня.

Прежде, чем свалиться от изнеможения, я почувствовал, как вышел из нее и упал на задницу, притягивая ее к себе на колени.

— Ты убиваешь меня, — я выдохнул в ее шею.

Бьянка

Перенеся меня в постель после нашего секс-марафона, Мейсон забрался в кровать позади меня и обнял, собираясь заснуть. Я думала, что смогу отключиться и уснуть, но по большому счету, я лежала в его объятиях и думала, как проводить с ним время, чтобы нас никто не раскрыл. Я не уверена, что в силах уйти от него.

— Бьянка. Что случилось?

Я вжалась сильнее в его руки.

— Я думала, ты уснул.

— Хмм, — он зарылся лицом в моих волосах. — Это не ответ на мой вопрос.

Развернувшись, я закинула ногу его бедро, когда он притянул меня в плотную к своей возбужденнейшей части.

— Ммм. Ты можешь подождать? Мы не можем избегать этого разговора, и я буду чувствовать себя лучше, когда мы покончим с этим.

Мейсон поцеловал меня в лоб и сказал:

— Я начну первым, так как вижу, что большинство ответов ты хочешь получить от меня.

Он прижал меня к своей груди, и я обняла его рукой, устраиваясь поудобнее, когда он начал говорить.

— Насчет моего лица, ну, это случилось на прошлой неделе, когда я уезжал от тебя, и можем мы на этом оставить все как есть?

Какого черта?

— Нет, мы не можем на этом закончить. Кто это сделал? — когда он уставился на меня, я почувствовала, что знаю ответ. — Пожалуйста, скажи, что это было не из-за меня?

— Это произошло из-за тебя. Он ненормальный, — ответил он, убирая волосы за мое ухо.

Мой желудок, кажется, провалился к пяткам. — Это был Тим?

— Да. Не плачь, — он обнял меня, когда слезы хлынули из моих глаз. Это была моя вина. Он пострадал из-за меня. Почему все не может быть так просто?

— Бьянка, малышка. Когда я так сказал, я не имел в виду, что это твоя вина. Виноват он, потому что с этим придурком действительно не все в порядке. Пожалуйста, не вини себя. Я не виню тебя.

Мейсон сжимал меня сильнее, покрывая поцелуями мое плечо и нежно касаясь моей спины.

— Он следил за мной. — Мейсон замер от моих слов. — Иногда, когда ходила за покупками, поворачивала за угол, — а там он наблюдает за мной. В другой раз он сидел в машине недалеко от школы. Я не знаю, чего он хочет, но не видела его уже несколько дней. И не знаю — хорошо это ли плохо.

— Черт, Бьянка. Какого хера ты ничего мне не сказала?

Я засмеялась.

— Как я должна была сделать это? У меня даже нет номера твоего мобильного и тебя, конечно, не было рядом.

— Черт. Хорошо, когда мы будем одетыми, обменяемся номерами и еще я дам тебе свой

адрес. Черт возьми, ты можешь приехать и увидеть мою маму снова.

Он поцеловал меня... долго и сильно. Я придвинулась, стараясь быть ближе к его эрекции между нами, которая увеличивалась с каждой секундой. Чувства обострились. Я скользнула рукой между нами и потерла головку его члена. Он застонал, двигаясь в моей руке, прежде чем убрать ее.

— Не сейчас. Я хотел поговорить о колледже. Мы должны также покончить и с этой темой.

С тех пор, как он упоминал о колледже на прошлой неделе, я думала о том, чтобы отправиться туда вместе с ним. У меня есть достаточно денег, которые я не хотела трогать и в глубине души я знала, что должна их сохранить, чтобы закончить колледж. У меня была учительская степень, но я всегда хотела учиться в магистратуре, и поступила глупо, позволив Тиму отговорить меня. Я разрешила ему забить мою голову ерундой про отсутствие достаточного количества денег. Он знал, что мой самый большой страх — остаться без средств к существованию, потому что я выросла в семье, которая жила от зарплаты до зарплаты. Мне чертовски повезло, что я получила стипендию для колледжа, поэтому каждую копейку, которую заработала, я сберегла и пополняла из своей зарплаты.

— Эй, ты куда пропала? — улыбаясь, спросил Мейсон.

— Извини, я просто задумалась... Итак колледж, — напомнила я быстро.

Он закрыл глаза, сделал глубокий вдох и посмотрел на меня, сказав при этом.

— Поехали со мной. Я не готов тебя оставить. Я могу остаться и провести часы в поисках ближайшего колледжа, если ты не захочешь уезжать...

Я накрыла его рот своим, скользя языком между его губ. Он такой вкусный и я изо всех сил пыталась оторваться от него.

— Я поеду с тобой, — прошептала я.

До этого момента, я не подозревала, что уже приняла решение. Я не хотела оставаться здесь. Через несколько месяцев он закончит школу и мы сможем открыто встречаться, но оставаться в этом городе будет неловко. Каждый будет смотреть на нас и интересоваться — были ли мы вместе, когда Мейсон еще учился.

— Я хочу пойти в магистратуру. Я хотела сделать это еще тогда, когда получила учительскую степень, но послушалась Тима. Я рада, что так сделала, иначе я не встретила бы тебя. Но все изменилось, и я действительно хочу быть с тобой. Поэтому я не вижу ни одной причины, по которой мы не сможем вместе уехать после школы, и я планирую найти подработку рядом с учебой. — Мое сердце стучало в горле, пока я ждала его ответа.

Его член напрягся рядом со мной, и я придвинулась ближе и прижалась к нему.

— Мне необходимо быть в тебе. И я согласен со всем.

Он повалил меня на спину, мои ноги были раздвинуты, когда он скользил внутри меня, и остановился.

— Не двигайся. Каждый раз я вхожу в тебя, как в первый раз... и мой член чувствует тоже самое. Он просто хочет кончить.

Мейсон упирается своей головой в мой лоб и вздыхает, когда мускулы на его спине напряглись от моего легкого прикосновения. Наклоняясь, он мягко прижался своей грудью к моим набухшим соскам, которые сжались еще сильнее от его прикосновения.

Двигаясь между моих бедер, он свел их вместе, и я плотно сжала его внутри. Я застонала, выгибая спину, и слышала, как он выругался, прежде чем втянул в рот мой сосок. От ощущения его, так плотно обтянутого во мне, мои глаза закатились от удовольствия.

— Черт! Я сейчас кончу.

Схватив мои запястья, он поднял их и удерживал одной рукой над моей головой, нависая надо мной, а другой рукой прижимал мою попку ближе к нему, когда двигался во мне.

Я влюбляюсь в него.

Мейсон

Последние три месяца были самыми лучшими и самыми трудными в моей жизни. После той ночи, когда мы поговорили, мы держали дистанцию в школе и никогда не проводили время вместе в городе. Мы ехали целый час от города в наших собственных автомобилях в выходные, именно так мы могли провести время вместе. У нас был лучший секс в машине, потому что Бьянка хотела сэкономить наши деньги для колледжа, вместо того, чтобы тратить их на мотели в выходные. Она была права, но я хочу, чтобы она оседлала меня на гребаной кровати, и сегодня это произойдет. Не только потому, что я оканчиваю школу, но и не буду больше ее учеником, и мне теперь на все плевать!

Я не могу дождаться, когда закончится выпускной, потому что я смогу уйти вместе с Бьянкой на глазах у Джессики. Джессика сделала бы все, чтобы разоблачить нас, и из-за нее, мы не могли видеться чаще. Но как сказала Бьянка, если мы будем держаться на расстоянии и не будем замечены в разговоре друг с другом, то ей нечего будет рассказать.

— Эй, включайся в игру, Мейсон, — мистер «Трахаяющий-Что-Угодно» возвращает меня из раздумий, и я вижу маму, которая машет мне рукой, как сумасшедшая, и Линка, делающего вид, что он не с ней. Я усмехнулся — мама делала это специально, потому что знала, как он это ненавидит.

Занимая место в зале, я продолжаю оглядываться по сторонам в ожидании Бьянки. Она обещала, что придет сюда, и пока я не увижу свою девочку, я не смогу сидеть спокойно. Я чертовски уверен, что не должен подниматься на сцену без нее. Моя семья, присутствующая здесь, не будет полной, если она не принесет свою сексуальную задницу сюда.

— Мейсон.

Черт! Мне невероятно повезло сидеть рядом с Джессикой.

— Что тебе надо, Джессика? — спросил я, показывая все чувства, которые к ней испытывал, когда повернулся к ней лицом.

Она медленно облокотилась на спинку стула.

— Я хотела узнать есть ли у тебя планы после выпускного. Я имею в виду сегодня. Ты пойдешь на вечеринку? — спросила она.

Снова оглядывая публику вокруг себя, я заметил Бьянку, которая пробиралась через всех, чтобы занять свое место рядом с моей мамой. Чудесно, моя мама не беспокоится о нашей разнице в возрасте, учитывая, что мой папа старше ее на одиннадцать лет. Единственное, что я думаю, будет проблемой для нее, что Бьянка была моим учителем. Но она была спокойна. *Спасибо, блин.*

— Что она здесь делает? — спросила Джессика, возвращая свое внимание ко мне.

Она сузила глаза.

— Вы все еще вместе. О Господи, я должна была догадаться. Я не видела тебя ни с кем... Ничего не выйдет. У вас будут большие проблемы.

Вот сука!

Мы с Бьянкой обсуждали это, и в действительности, она была моим учителем, а мне было восемнадцать и неделю назад мне исполнилось девятнадцать. Мы не делали ничего такого последние три месяца, что могло бы вызвать подозрения, и если меня спросят — я

отвечу, что между нами существует притяжение и что мы решили дожидаться, когда я окончу школу, чтобы быть вместе, — что было наполовину правдой.

Я схватил Джессику за руку, когда она собиралась уйти, без сомнений, чтобы найти директора, который, к счастью, начал свою речь на сцене.

Вместо того, чтобы слушать его речь о школе и как он гордится нами — учениками, я переключился на мысли о нашем свидании наедине сегодня. Несколько недель назад мы перевезли наши вещи в двухкомнатную квартиру, которую сняли недалеко от колледжа, и у нас еще осталось много не перевезённых вещей, таких как компьютеры и прочая электроника. Мы с Линком приезжали в квартиру два дня назад, чтобы установить нашу огромную кровать, которая будет сюрпризом для Бьянки, и не могу дожидаться, когда мы ее уже обновим. По правде говоря, я не могу дожидаться, когда мы обновим всю квартиру. Мы уже неплохо использовали стену в гостиной и столешницу на кухне. Моя девчонка — резвая маленькая штучка.

— Мейсон, шевелись, — прошипела Джессика, возвращая меня из моих развратных мыслей.

Проходя к сцене, я видел несколько моих одноклассников, получающих свои аттестаты от директора, у нескольких девчонок были слезы на глазах. Я не волнуюсь о том, что покидаю это место — я начинаю новый этап своей жизни с девушкой, которую люблю, не боясь быть разлученными.

Услышав свое имя, я влетел по ступенькам и пожал руку директору, я обернулся к своей семье и улыбнулся, когда увидел мою маму и Бьянку, фотографирующих меня. Спустившись со сцены и заняв свое место, я послал Бьянке воздушный поцелуй и улыбнулся Джессике, которая выглядела взбешенной.

Прежде чем я понял это, церемония была окончена, все сняли свои шапочки и подбросили их вверх и все, что я хотел сейчас — показать всем кто моя девушка. Я так долго хотел прикоснуться к ней на глазах у всех в нашем городе и никак не мог дожидаться, когда это произойдет.

Единственное, что я не учел — все направились к выходу на улицу одновременно со мной. Терпение — не то, что у меня хорошо получалось делать, но я думаю, за последние несколько месяцев я преуспел в этом.

И сейчас я на улице, солнце чертовски ярко светит, и я ни хрена не вижу. Спрыгнув со ступенек, я пошел по дорожке, когда остановился и повернул голову направо, услышав пронзительный свист. *Линк.*

Не в силах контролировать себя, я побежал к Бьянке, схватив ее в объятия.

— Я люблю тебя. Господи, я люблю тебя, малышка, — прошептал я, зарываясь лицом в ее шею.

Она вздрогнула и прижалась ближе.

— Я тоже тебя люблю. Очень сильно.

Мы продолжали обниматься, пока Линк не решил вмешаться.

— Эм, ребята. Вы не только привлекаете много внимания, но и мама разозлится, если ты не обнимешь ее в ближайшее время.

Посмеиваясь, я медленно отстранился от Бьянки, целуя ее в щеку, прежде чем притянуть маму и крепко обнять.

— Я так горжусь тобой и очень люблю твою девушку.

— Я тоже.

Я еле сдерживал слезы. Не каждый день моя изумительная мама говорит мне такое.

— Эм, Мам, Мейсон. Директор Дик направляется к нам вместе с Джессикой и каким-то парнем, — сказал нам Линк, обнимая Бьянку в попытке защитить нас.

— Мейсон, Джессика и Тим сейчас сообщили мне, что я должен узнать кое-что важное о тебе и мисс Дэниелс. Это правда? — спросил он, посмотрев на Бьянку, Линка, меня и остановив свой взгляд на маме. — Миссис Джеймс, очень рад видеть вас снова.

Вот дерьмо! Это был ублюдок, который пугал мою девушку и был слишком труслив, чтобы драться со мной в одиночку. Я зарычал на него.

— Спасибо. Не могли бы вы объяснить мне, что здесь происходит? — мам стояла, держа руки на боках.

— Я не совсем уверен, — он повернулся к Джессике, которая стала ужасно красного цвета. — Джессика, теперь я здесь, и не могла бы ты объяснить, в чем проблема?

— Они тайно занимались сексом, — выпалила она, фыркнув с отвращением.

— Чертовски верно, — засмеялся Тим.

Когда я открыл рот, чтобы оправдать наши действия, Джессика продолжила:

— Мне очень жаль, что именно я рассказала вам, но это правда.

Тишину можно было резать ножом, пока директор осмысливал то, что она сказала.

Никто не двинулся, все глаза были устремлены на него, и ждали, ждали...

Тим ничего не ждал, — он пристально смотрел на Бьянку, которая уткнулась в грудь моего брата. Мои кулаки сжались по бокам, в ожидании, когда я смогу избить придурка до полусмерти.

Возвращаясь к происходящему, — если мы будем отрицать наши отношения, то будет очевидно, что мы лжем, учитывая, что все вокруг видели, как мы обнимались. Поэтому лучше всего придерживаться плана и сказать частичную правду.

— Знаете что, — сказал я, приближаясь к Бьянке, не в силах больше находиться от нее так далеко, особенно, когда она так чертовски сильно нервничает. Взяв ее за руку, я притянул ее в свои объятия. — Я не собираюсь врать.

Джессика переступала с ноги на ногу, нервно пританцовывая. Волнение плясало в ее глазах, когда она ликующе ухмыльнулась. Директор нахмурился, и морщинки залегли между его бровей от беспокойства.

— Мы ждали несколько месяцев, чтобы быть вместе. Мы ждали, когда я окончу школу. И теперь это произошло. Я больше не школьник и Бьянка больше не работает учителем в нашей школе или в любой другой, если это имеет значение. Поэтому, если честно, я не вижу в чем здесь проблема.

— Хмм. Итак, вы оба говорите, что не встречались до сегодняшнего дня? — спросил он.

— Да, — в голос ответили мы, затаив дыхание.

Тим сделал шаг вперед и заорал:

— Ты ведь не собираешься поверить им? Ты как девчонка!

Директор выглядел так, как будто готов слететь с катушек, но взял себя в руки и повернулся, чтобы встретиться с Тимом лицом к лицу.

— Я предлагаю тебе катиться к черту! Это моя школа и Бьянка больше не работает здесь, а Мейсон больше не учится. Так что не вижу тут ничего такого, и в действительности, верю я им или нет уже не имеет значения, после того как пятнадцать минут назад опустел актовый зал.

Полностью игнорируя Тима, он обратился к Бьянке с улыбкой на лице.

— Я так полагаю, вы возвращаетесь в колледж?

— Да, — ответила она, когда я сжал сильнее ее талию. Я ухмыльнулся и еле сдержался, поглаживая ее попку. *Не сейчас.*

— Ну и хорошо. Всего вам самого хорошего, — он пожал наши руки, прежде чем повернуться к Джессике и Тиму. — Джессика, желаю тебе всего хорошего в колледже, а ты, я думаю тебе лучше убраться поскорее, потому что насколько я знаю, ты никогда не был нашим учеником и никто из твоих родственников не выпускается сегодня. — И с этим он ушел, приветствуя других родителей.

Джессика затопала ногами, как избалованный ребенок, и отправилась к своим друзьям, в то время как Тим не двинулся с места.

— Ты мой! — зарычал он.

Наконец-то. Я толкнул Бьянку к Линку.

— Присмотри за ней, — сказал я ему, он был уже готов к этому и, прежде чем я сделал следующий вдох, я повалил *ублюдка* на землю. Ничто меня не могло остановить, когда мои кулаки взлетали над ним: почки, лицо, ребра. Все до чего я мог достать, но все быстро закончилось, когда чьи-то руки оттащили меня от него.

— Держись от нее подальше, ты *ублюдок*! — я плюнул, все еще был чертовски взбешен. Я смотрел, как он медленно поднимался с земли.

— Все прекратится здесь и сейчас. Держись от нас подальше, и мы сделаем тоже самое.

Через несколько секунд находясь в безвыходном положении, он согласно кивнул и покинул школу. Я не поверил ему, но надеюсь, что время покажет, что это не так.

Пока я смотрел, как он уходит, Бьянка уткнулась лицом в мою шею и нервно вдохнула, скользя руками под мою мантию и задирая мою рубашку.

— Эй, малыш. Ты в порядке? — промурлыкала она мне в грудь.

Бьянка

Я спросила Мейсона в порядке ли он, потому что я не была. Видеть его таким злым и готовым защищать меня, было немного пугающе. Мои ноги все еще дрожали во-первых, от того что я увидела директора идущего в нашу сторону, и во-вторых, от драки Мейсона и Тима. Я взрослая женщина, но от мыслей, что могли быть проблемы с директором, было тяжело избавиться, и если бы он захотел, он мог доставить очень много проблем. Я просто благодарна ему, вероятно, он просто не хотел связываться с этим.

— Бьянка, я в порядке. Я хотел выбить из него все дерьмо, с тех пор как он напал на меня, и сейчас это случилось, — сказал он.

Слегка оттолкнув меня, он взял несколько платков, которые принесла ему мама, чтобы вытереть свои кулаки, которые выглядели чертовски израненными.

— Малышка, ты пугаешь меня. Ты в порядке? — его голос прозвучал нежно и я посмотрела на него. Я сделала глубокий вдох и старалась не упасть в обморок.

Он притянул меня обратно в свои объятия, и я прижалась к нему сильнее, готовая забраться на него прямо сейчас. Он знал, как помочь мне расслабиться. Его руки нежно гладили мою спину. Каждый раз они задерживались на моей заднице, он сжимал ее, притягивая ближе к его эрекции, которую было сложно не заметить из-за его размеров, не говоря уже о пульсации.

Вздыхнув, я подняла голову и посмотрела в его глаза, потом обвила свои руки вокруг его шеи, мои пальцы играли с его отросшими волосами на затылке.

— Отвези меня в нашу квартиру и займись со мной любовью на нашей кровати, — прошептала я, украшая крошечными поцелуями его губы.

— Я должен ждать? — проворчал он у моей щеки.

Я опустила руки между нами и сжала его эрекцию, прежде чем прошептать ему на ухо:

— Пока ты будешь вести машину, я немного поиграю. — Я потерлась об него снова, прежде чем отпустить и взглянула вниз на его раненные руки. — Вот дерьмо, подожди. Ты не можешь вести машину с такими руками.

— Я смогу. — Он поцеловал меня в лоб, и обнял, обернувшись к маме и Линку. — Мы уезжаем, и я надеюсь увидеть вас в выходные, — сказал Мейсон с огромной улыбкой растянутой по его лицу.

Линк ухмыльнулся.

— Хорошо повеселиться и не разбейте машину. Бьянка, я привезу твою машину завтра. — Он поднял брови, потому что я забыла, что должна была тоже ехать за рулем.

Я просто улыбнулась.

— Это было бы просто прекрасно!

— Берегите друг друга и не забываюте хоть иногда выходить на воздух.

Попытка не краснеть рядом с его мамой провалилась. Мейсон схватил меня за руку и потащил к его машине.

Он открыл дверь для меня и пока я устраивалась поудобнее, он обежал вокруг машины и забрался на водительское сидение, поморщившись, когда поправлял рукой у себя между ног.

Я сделала это с ним, от чего была чертовски довольна собой.

Выехав из города, я начала поглаживать его рукой и расстегнула джинсы, прикоснувшись к очень твердому члену. Он вздохнул, когда мои пальцы очертили его головку, растирая выделившуюся влагу.

Головка набухла от желания и увлажнялась безостановочно. Быстро взглянув в окно, я заметила, что мы выехали за пределы города, и я могла сделать то, что хотела весь день. Я опустила свою голову к его ногам, позволяя ему скользить глубже мне в горло, когда сосала его.

--КОНЕЦ--

Больше книг на сайте - Knigolub.net